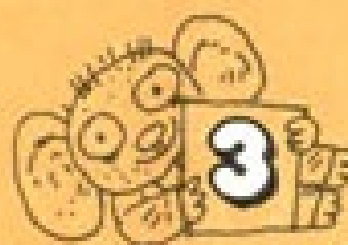

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

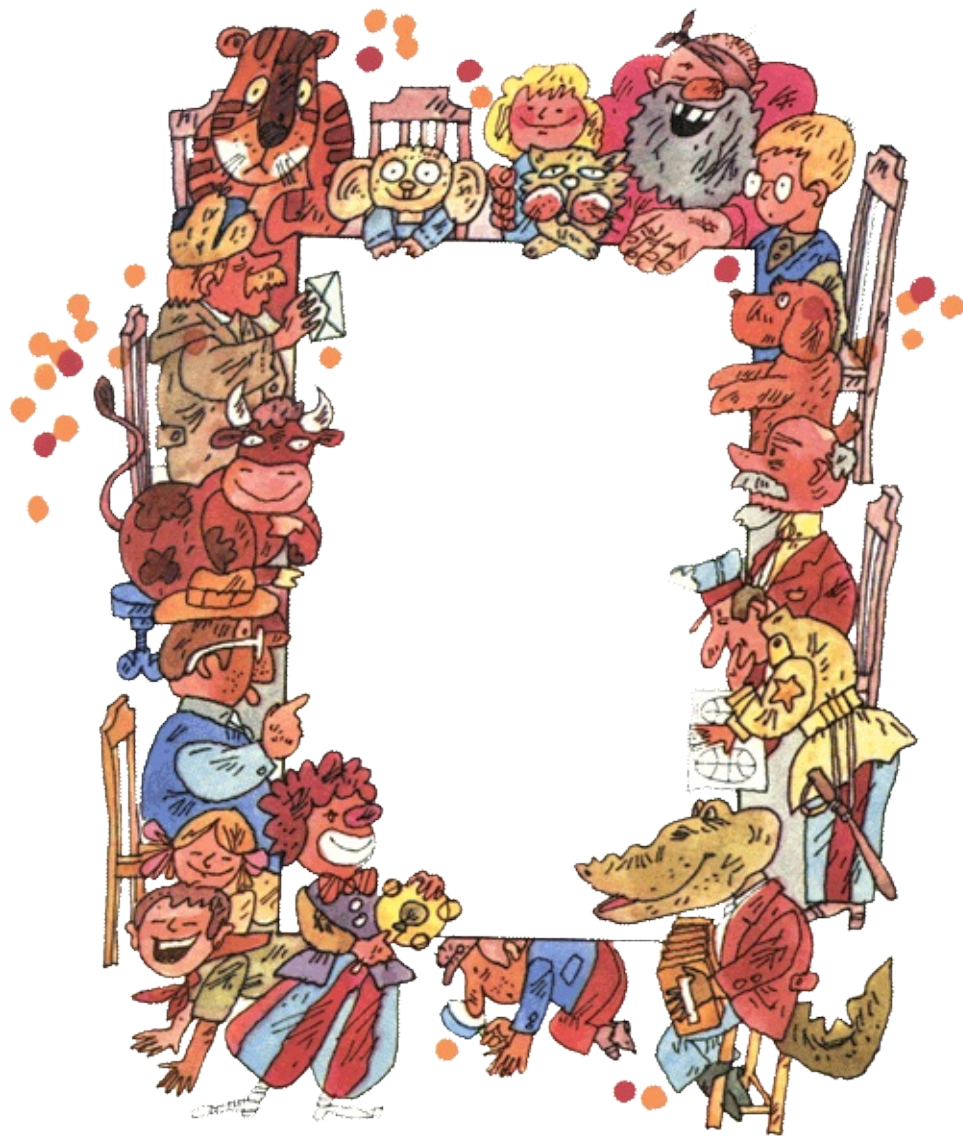
Annotation

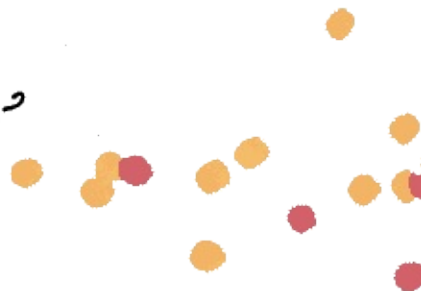
На любую новую вещь есть гарантия. То есть эта вещь не должна ломаться и выходить из строя. А кто отвечает за гарантию? Может быть крошечные человечки? ОТ АВТОРА: «Дорогие друзья! Когда я приступал к работе над этой сказочной повестью, одна женщина-редактор сказала, что эта книга принесет много вреда. Потому что дети всей страны немедленно начнут развинчивать стиральные машины, телевизоры, холодильники и пылесосы в поисках гарантийных человечков. И всех их поубивает ток. По моим сведениям, во всем огромном государстве не нашлось ни одного глупого мальчика или девочки, которые оправдали бы ее надежды. И это несмотря на то, что книга издавалась пять раз. Читайте ее и умнейте! Потому что у гарантийных человечков можно научиться многому: они веселые, мастеровитые и очень дружные». (Э. Успенский)

- [ГАРАНТИЙНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [МИХАИЛ БЕЛОМЛИНСКИЙ](#)

ГАРАНТИЙНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

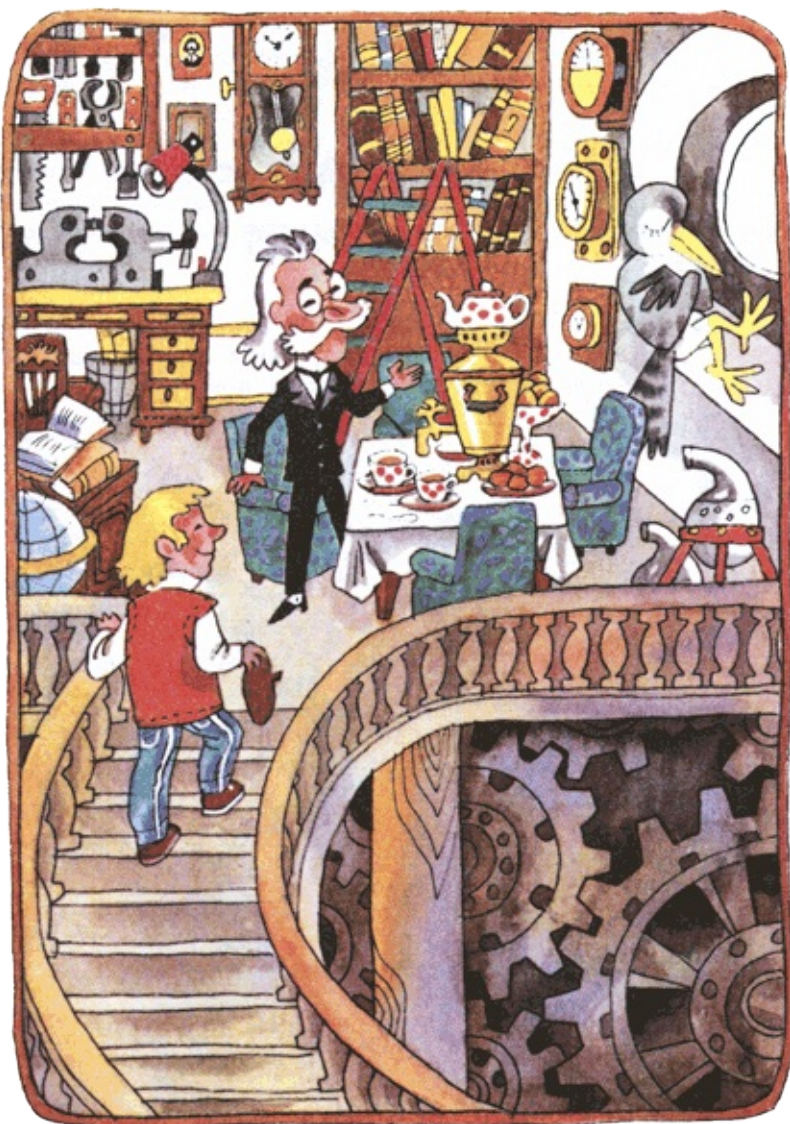

ГАРАНТИЙНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Художник Михаил Беломлинский

Глава первая

ПРИЕЗД ХОЛОДИЛИНА

В ясный солнечный день в квартиру привезли холодильник. Деловые и сердитые грузчики внесли его на кухню и сразу же ушли вместе с хозяйкой. И тихо-тихо стало кругом. Вдруг сквозь щель облицовочной решётки из холодильника выбрался на пол маленький человечек несколько странного вида. За спиной у него висел газовый баллончик, как у аквалангистов, а на руках и ногах были надеты большие резиновые присоски. Человечек отошёл в сторону, осмотрел холодильник и вдруг мухой полез вверх — туда, где виднелась рваная свежая царапина. Он подобрался к ней, включил пульверизатор, и через секунду чёрная полоска растаяла на белоснежном фоне нового холодильника. Растаяла под облаком белой краски.

А на стене кухни висели огромные старинные часы. С башенками, с толстыми литыми стёклами и большущим жёлтым маятником. Над циферблатом было окошко для кукушки.

В этих часах сбоку открылась дверца, и вниз скатилась верёвочная лестница. Она доставала как раз до самого пола. Человечек из холодильника обернулся и посмотрел вверх. Он увидел другого маленького человечка — очевидно, хозяина часов.

Это был старый мастер, весь седой, в чёрном сюртуке и золотых очках.
— Здравствуйте, — сказал старичок. — Когда вы закончите, будьте добры, поднимитесь ко мне. У меня как раз чай вскипел. Вам с дороги.

— Большое спасибо, — отвечал новичок. — Через пять минут я буду у вас.

Он спустился вниз. Занёс под холодильник инструменты и отправился по верёвочной лестнице в гости. Хозяин часов встретил его у входа.

— Иван Иванович Буре, — представился он и поклонился.

— Холодилин, — отвечал гость.

— Прошу вас.

Они направились вверх по крутой винтовой лесенке. Холодилин с любопытством озирался по сторонам. Видно было, как за перилами работает часовой механизм.

Крутились и покачивались колёса, жужжали блестящие шестерёнки, и переваливалась с места на место качалка маятника.

Лесенка привела их к большой площадке-комнате. Там посредине стоял стол с самоваром. У одной стены была кровать с горой подушек, а у другой — верстак с блестящими белыми инструментами и всякими латунными приспособлениями. В комнате было очень чисто и всё как-то очень продумано.

И вообще она скорее напоминала не жильё, а старинный дом-музей какого-то известного учёного.

Рядом со столом в стене было прорезано окно. И на широком подоконнике дремала большущая кукушка с выпученными глазами и разинутым ртом. Она была красная, с жёлтыми крыльями.

Вот и всё.

А внизу под полом тикал и вздыхал часовой механизм.

— Надолго к нам? — спросил часовой мастер, разливая чай по стаканам.

— На два месяца.

— Это почему? — удивился Иван Иванович. — Такой короткий срок гарантии?

— Нет. Гарантия обычная — два года. Просто мой холодильник взят напрокат. На дачу. А вы надолго сюда?

— Боюсь, на всю жизнь.

— На всю жизнь?! У этих часов такая гарантия? — поразился гость.

— Гарантия обычная. Просто того завода, на котором эти часы делали, давно нет. И ехать мне некуда. Вот и живу здесь почти шестьдесят лет. И часики, смею заметить, как новые. Секунда в секунду идут.

Тут он вынул из кармана маленькие часы, посмотрел на них.

Высунувшись в окошко, он сверил свои часы со стрелками большого циферблата. И те и другие показывали ровно одиннадцать.

— Машка, — сказал Иван Иванович кукушке, — пора!
— Не пора, — вдруг ответила та.
— А я говорю: пора!
— А я говорю: не пора!
— В чём дело? — сурово спросил Иван Иванович. — Ты почему не кукуешь?

— А для кого куковать? Никого в доме нет.
— Ну и что? Ты кукуешь не для кого-нибудь, а потому что так надо. Кукуй, кому говорят!

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку, — быстро и сердито затараторила кукушка, будто кого-то дразнила.

Так прокуковала она одиннадцать раз, чуть-чуть высунув нос в окно, — лишь бы от неё отвязались.

Потом она снова поудобнее устроилась на подоконнике и задумалась.

— И днём ку-ку и ночью ку-ку! И через час ку-ку и через полчаса ку-ку! А спать-то ку-ку? — сквозь сон ворчливо сказала она.

— А ещё кто у вас живёт? — спросил Холодилин после куковального бунта. — Есть наши?

— Есть, есть, — отвечал Буре. — Вот я вам покажу.

Они поднялись ещё выше по той же внутренней лестнице и оказались наверху на балконе.

— В кухне я один живу, — сказал часовой мастер. — Был ещё швейный человечек в машине. Но он уже уехал. Гарантийный срок у него кончился. А в той комнате есть ещё двоенаших. Один в пылесосе, другой в приёмнике. Я вас с ними познакомлю. Только знаете что, — он посмотрел на часы, — сейчас хозяйская дочка придёт, минуты через две. Решайте, как быть: к себе пойдёте или у меня останетесь? Лучше побудьте у меня.

— К себе, к себе! — поспешно отвечал Холодилин. — У меня и дел полно, да и вещи не убраны.

— Тогда спешите, сударь. Ребёночек этот шустрый: может и раньше времени прийти.

Холодильный человечек быстро спустился вниз и перебежал к себе. А Иван Иванович затащил верёвочную лесенку наверх. И как раз вовремя: кто-то уже всюю гремел ключами у входной двери.

Глава вторая

ГОЛОС ИЗ ПЫЛЕСОСА

Была ночь, и все люди в квартире спали. Спали и папа, и мама, и их девочка Таня.

Вот распахнулось окно в часах, и кукушка Машка старательно прокуковала полночь.

И тотчас в холодильнике, в часах и в радиоприёмнике раскрылись двери, и вниз стали спускаться гарантийные человечки. В руках они держали фонарики.

А вокруг был полный беспорядок! Стояли чемоданы, корзины, лежали увязанные гроздьями кастрюли и чайники. Хозяева готовились к переезду на дачу. Человечки сошлись посередине кухни и поздоровались.

— Это наш новый жилец, — сказал Иван Иванович. — Его зовут Холодилин.

— Новости Дня, — представился человечек из приёмника, — надолго к нам?

— На два месяца! — отвечал Холодилин. — Мой холодильник взят напрокат. На дачу.

— А где Пылесосин? — спросил Иван Иванович.

— Спит, как всегда, — сказал Новости Дня. — Пойдёмте его будить.

И человечки пошли в большую комнату, где в углу рядом со шкафом стоял пылесос «Уралец».

Новости Дня тихонько постучал по пылесосу.

— Пылесосин, вставай! — зашептал он, чтобы не разбудить людей, спавших в комнате.

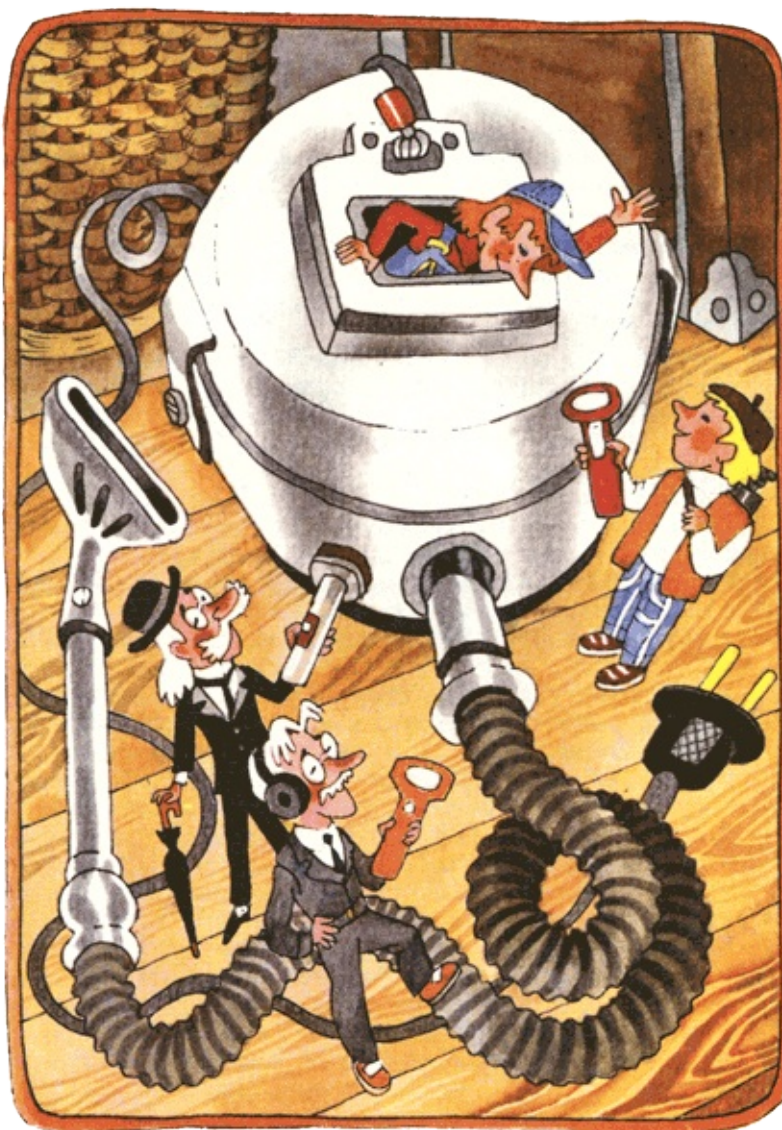
— Не, не могу, — отвечал голос из пылесоса. — Я сплю.

— Как жалко, что ты спишь, а то бы мы сообщили тебе интересные новости.

— А вы сообщите, — сказал Пылесосин. — Я новости во сне понимаю.

— Но мы боимся тебя разбудить, — объяснил Новости Дня. — Вот если бы ты не спал, тогда другое дело.

И тут на пылесосе сверху открылся люк, как у танка, и высунулась заспанная, но любопытная рожица гарантийного мальчишки.

- Ну чего у вас?
- Вот познакомься. Новый мастер.
- Холодили́н и мальчи́шка пожа́ли друг дру́гу ру́ки.
- Я хочу устроить маленький праздник, — сказал Холодили́н.
- И все заулыбались.
- Только давайте не у меня соберёмся. А то мне у меня надоело.
- А нам у нас надоело, — огорчились другие человечки.
- Давайте пойдём в швейную машинку, — предложил Буре. — Там и комната большая, и ковров сколько хочешь.
- Нет, — возразил Холодили́н, — лучше пойти на природу.
- Сначала его не поняли.
- Это как на природу? — спросил радиомастер.
- А так. Есть у вас цветы?

— Ура! — завопил Пылесосин. — Я всё понял. Пошли на природу — на кухню!

Человечки прошли на кухню, пробираясь среди кастрюль и чайников. Холодилин вынес корзину с едой, и по плетям традесканции все забрались на подоконник. Новый мастер разлил чай из термоса по кружкам и сказал:

— Я очень рад, что оказался в такой хорошей компании. И рад тому, что вас живёт здесь целых трое.

— А я скоро уеду, — сказал Новости Дня. — Через три месяца. Прилетит вертолётник и отвезёт меня на завод. А там в новый приёмник или телевизор...

— И я скоро уеду, — сказал Пылесосин. — У меня будут экзамены. Ведь я ученик. Я не с завода. Я из ремонтной мастерской. У нас гарантийный срок короткий — полгода всего.

— Так что я один останусь... — грустно промолвил Буре. — Опять один. За мной вертолётник не прилетит.

— Это меня и тревожит, — сказал Холодилин. — Тяжело оставаться одному. И может, на всю жизнь.

— У него Машка есть, — сказал Новости Дня.

— Машка — не то, — возразил Холодилин. — Товарищи нужны.

А Иван Иванович, когда заговорили про Машку, посмотрел на часы. Было ровно час.

— Вот видите, не кукует. Совсем от рук отбилась!.. Машка! — закричал он. — Ты что, заснула?

Машка высунулась из часов и долго соображала, чего же от неё хотят. Потом сердито кукнула один раз и быстро засунулась обратно. А Холодилин продолжал:

— И я предлагаю Ивану Ивановичу поехать со мной на дачу. Пусть он хоть отдохнёт и наберётся сил перед одиночеством.

— Нельзя! — сказал Новости Дня. — Гарантийный человек не может покидать своё место до окончания гарантийного срока.

— А если срок давно кончился?

— Ну и что! А как же часы? Вдруг они станут неправильно ходить?

— Они могут и вообще не ходить. В городе же никого не будет. В крайнем случае за ними Машка присмотрит.

— И пылесос в городе не нужен! — закричал мальчишка Пылесосин. — Я тоже хочу на дачу!

— А ты почему? — спросил радиомастер. — У тебя-то гарантийный срок не кончился. Тебе ещё сидеть и сидеть.

— А я ученик, — возразил мальчишка. — И мне каникулы положены

раз в году. Можно мне с вами, дядя Холодилин?

— Ага! — сказал Холодилин. — Решающий голос из пылесоса за нас. А что, поезжай, конечно, и ты.

— А мне всё это не нравится, — сказал Новости Дня. — Я обязательно сообщу в Управление гарантийных человечков. Что они об этом скажут...

— Да ничего не скажут. Там неглупые люди сидят. Ну что, Иван Иванович, едем?

— Я бы поехал, — сказал Буре, — только Машку надо с собой взять. Она без меня пропадёт.

— И Машку возьмём. Веселее будет. Только бы она у нас куковать не начала. Получится холодильник с кукушкой.

— Не начнёт, — успокоил Буре. — Она свои «ку-ку» как рубли бережёт. Клещами не вытянешь.

— Значит, договорились, — сказал новый мастер. — Собирайте вещи и перебирайтесь ко мне в холодильник. Завтра его повезут на дачу.

Они ещё попили чаю и поели пирожных. И Холодилин рассказал им последние новости. Он сказал, что на полях больших газет скоро будет печататься газета для гарантийных человечков. Она будет набираться особым, незаметным людскому глазу шрифтом и будет называться «За гарантийную гарантию». И что там будут не только объявления и новости, но и рассказы и стихи. И что всем гарантийным мастерам управление скоро разошлёт специальные фонарики для чтения незаметного шрифта.

А потом человечки разошлись по домам собирать дорожные вещи. И сразу же луна скрылась за облаками.

Глава третья

ПЕРЕЕЗД

Утром холодильник вместе с другими вещами погрузили в машину. И вот уже целый час весело бежит грузовик по дороге.

Иван Иванович с Машкой на руках и Пылесосин сидели в комнате холодильного мастера. А сам Холодилин лазил где-то в кишках агрегата. Что-то подкручивал, подвинчивал и отмечал крестиками места, которые немного повредились при перевозке.

Вот машина остановилась и, кажется, надолго, потому что водитель выключил мотор. И сразу в дверцу комнаты кто-то постучал. Это был не Холодилин, а совсем другой мастер. В чёрном комбинезоне, весь замасленный. На боку у него висела сумка с инструментами.

— Привет, — сказал он. — Не растрясло вас?

— Трясёт! Ещё как! — отвечал Пылесосин. — До потолка прыгаем.

— Это у меня рессоры слабоваты. Приеду в гараж, буду отлаживать. Давайте знакомиться. Я — Карданыч.

— А как вас по имени величать? — спросил Буре.

— Да никак. У нас в автогарантии всех по отчеству зовут: Карданыч, Рессорыч, Светофорыч.

Пылесосин и часовой мастер представились человечку.

— Мы уже приехали? — спросил мальчишка.

— Нет. Просто у переезда стоим, — ответил автомастер. — А вы в Дорохово едете?

— В Дорохово.

— Значит, через час будем. Там красиво. Я бывал в Дорохове.

Мотор снова загудел.

— Пойду работать, — сказал Карданыч. — Сейчас жарко. Вода может перегреться. Привет.

Машина побежала дальше. И ровно через час, как и обещал Карданыч, они оказались на месте.

Глава четвёртая

ПАРЛАМЕНТЁРЫ

Ночью, ровно в двенадцать, гарантийные человечки вышли на пол, достали фонарики и начали обход.

Дача была небольшая — две комнаты и терраса, она же кухня. На кухне стояла газовая плитка с баллонами, но в ней никто из гарантийных не жил — наверное, кончилась гарантия. В одной комнате спали папа с мамой, в другой — хозяйская девочка.

И вдруг Холодилин увидел радиоприёмник на столе.

— Ого-го! — сказал он. — Кажется, и наш начальник приехал. Значит, будет веселей!

И в самом деле, из приёмника выбрался сердитый и расстроенный Новости Дня. После перевозки его приёмник барахлил. Хозяева неправильно развесили антенну и совсем забыли как следует настроить звук. Из-за этого приёмник подхрюкивал и говорил так: «Передаём, хрю-фью, старинные вальсы».

И огромный хор пел:

Плавно, хрю-фью, свои волны несёт.

Ветер, хрю-фью, быр-быр, песни поёт:

Хрю-хрю-хрю-хрю-хрю-хрю...

Радиомастеру пришлось всё это исправлять, везде лазить, и его даже два раза трахнуло током. В конце концов приёмник стал говорить нормально, а радиомастер, наоборот, стал хрюкать и присвистывать.

— Ну как дела? Какие новости? — спросил Холодилин.

— Новости? Обычные. На полях хрю-фью-сины начались хрю-сенние работы. Быр-быр. На южном хрю-бережье Крыма в полном разгаре хрю-портный сезон. Хрю-зидент хрю-ландии посетил быр-быро-строительный завод.

— Да я не об этом, — сказал Холодилин. — Доехал ты хорошо?

— Нормально доехал.

— А у меня щётка испортилась в электромоторе.

— Как же так? А ты куда смотрел?

— Я тут ни при чём. Электромотор при перевозке полагается привинчивать к полу. Чтобы он не болтался. А хозяева этого не сделали.

— А что же ты не сделал?

— Да там каждая гайка больше меня. Я не то что завинтить — сдвинуть её не могу. Вот щётка и разбилась, потому что автомобиль трясло. Нет у тебя запасной?

— Нет. Если только из проигрывателя взять.

— Слушай, возьми, пожалуйста. А то завтра холодильник включают, а он не работает. И мне конец.

— А послезавтра радиолу включают, и тогда мне конец?

— Понимаешь, — сказал Холодилин, — холодильник за городом важнее, чем танцы. И потом, мне не хочется, чтобы контору мою ругали, прокатную. Она-то здесь не виновата.

— А когда отдашь? — спросил Новости Дня.

— Быстро. Только с управлением свяжусь. Они через два дня доставят.

— Ладно, по рукам, хоть и не нравится мне всё это. Пойдём сначала дачу смотреть. Потом щётку переставим.

Всё было бы хорошо, да вот беда — девочка Таня не совсем спала. И всё из-за такого интересного переезда. Одна половинка её уже почти заснула и шептала: «Спи, спи, Танюша. Уже поздно». А вторая никак не хотела засыпать и говорила: «Не спи! Не спи, Татьяна! Здесь какие-то человечки с фонариками. Их надо поймать».

Эти две половинки всегда враждовали между собой. Одна уговаривала Таню быть послушной девочкой, не капризничать, убирать игрушки, вовремя ложиться спать. А вторая — наоборот: залезть на шкаф, стукнуть кого-нибудь лопаткой, отрезать себе косички ножницами.

Когда верх брала первая половинка, девочку называли Танечкой, Танюшкой, Танюшечкой. А когда вторая — только Татьяной. А мы будем называть эти половинки — Юшечкой или Яной. Как будто в Тане живут две девочки.

Так вот, Юшечка наконец заснула. А Яна ещё долго таращила глаза. Вернее, один глаз. Ох, какие интересные были эти человечки! Жаль, что они вскорости покинули комнату и ушли на кухню-террасу.

— Слышите? — сказал Холодилин.

За окнами раздавались свист и щёлканье.

— Что это? — спросил Пылесосин. — Милиция?

Холодилин рассмеялся:

— Это соловьи. Они всегда поют за городом.

— Хорошо поют. Заслушаешься! — сказал Буре. — Вот бы мне их в часы вместо Машки.

— Ничего, — успокоил его Холодилин. — Она здесь настоящую кукушку послушает, тоже неплохо куковать начнёт.

— А это кто поёт? — спросил Новости Дня.

— Вот это «пили-пили»? — переспросил Холодилин. — Это сверчок.

— Да нет, не «пили-пили», а «дыр-дыр-дыр».

— Кажется, это мыши скребут.

И точно: в углу послышался писк, какая-то возня, и из норки на пол выбрались два серых мышонка. Они деловито отряхнулись, вытащили из норки белый флажок и барабан, построились в шеренгу и пошли. Под барабанный бой они подошли к человечкам и остановились.

— Привет! — сказал тот, который был повыше и держал флаг. — Вы гарантийные?

— Гарантийные, — ответил Холодилин.

— Мы пришли объявить вам войну! — Тут мышонок поменьше и потолще важно забарабанил дробь.

— Почему? — спросил Холодилин.

— Мы всегда воюем с гарантийными! Это наш дом, — ответил высокий мышонок. — Мы здесь главные!

— Ну и пожалуйста. А воевать-то зачем?

— Понятия не имеем. Такие обычаи сложились здесь за века. А наш солдат не думает: у нас, мышей, солдат выполняет обычаи веков. Таков наш серый герой.

А маленький всё барабанил.

— Слушай, — вдруг сказал Холодилин тому, что повыше, — сыру хочешь?

Тот вытянулся в струнку:

— Да здравствует его величество король ещё как!

И непонятно было, что «ещё как»: то ли король, то ли сыр.

— Пошли, — сказал Холодилин и повёл «серого героя» к себе.

Остальные человечки окружили маленького мышонка. Около него лежал белый переговорный флаг.

— А где вы живёте?

— А много вас?

— Три, четыре, пять, семнадцать, двадцать, одиннадцать! Во! — сказал он.

— А ты умеешь считать-то? — спросил Новости Дня.

— А как же! Раз, два, три, четыре, двадцать один, пятнадцать, триста!

И ещё.

— Блистательно! — рассмеялся радиомастер.

— А вы злые? — спросил Пылесосин.

— Мы? — переспросил мышонок и стал оглядываться. Видно было, что ему здесь неуютно и хочется домой. — Мы такие... какие... как один... все. Во! За всех!.. Вперёд!

Вернулся Холодилин с высоким мышонок. Кажется, они основательно подружились. Под мышкой «серый герой» держал кусок сыра, а в свободной лапе — кружок колбасы. Поэтому он никак не мог ухватить белое переговорное знамя.

Тогда он сунул колбасу в рот своему помощнику и строго приказал:

— Не кусать ни в коем случае! Доставить живьём!

Теперь лапа у него освободилась, и он поднял флаг.

— А много вас, начальник? — спросил Холодилин.

— Нас ровно двадцать девять. И имя нам легион!

— А как вас зовут? — спросил Буре. — Вот вас и вас.

— Мышкин и Подмышкин. Лейтенанты кавалерии!

И под барабанный бой мышата удалились. Причём маленький всё время сворачивал налево, куда тянул его кусок колбасы.

Ему, наверное, было очень трудно держать колбасу, но не откусывать.

— У них даже кавалерия имеется, — грустно сказал Буре.

— Ерунда! — возразил Холодилин. — Ну как, Иван Иванович, нравится тебе на даче?

— Не знаю, — ответил Буре. — Непривычно, как за границей.

— А вы бывали за границей? — спросил Новости Дня.

— Нет, не бывал, — сказал Буре. — Потому и непривычно.

— Ну ладно, погуляли — и хватит, — сказал Холодилин. — Пошли щётку переставлять.

Глава пятая

ЯНА И ЮШЕЧКА

Утром как только девочка Таня проснулась, она побежала к маме.

— Мама, у нас в доме кто-то живёт. Я вчера ночью видела.

— И кто же это? — спросила мама.

— Человечки маленькие. Они вчера ходили с фонариками.

— Это тебе приснилось.

— Нет, не приснилось, — сказала упрямая половинка Яна. — Потому что один глаз у меня уже спал, а другой — нет. И всё видел. Самые настоящие человечки.

— У тебя скоро день рождения, — сказала мама. — Через три дня. Вот я тебе солдатиков подарю. Будут у тебя человечки.

— Человечки — живые, а солдатики — неживые. Я хочу человечков найти.

— Ну хорошо, — согласилась мама. — Ты положи им вечером конфету. Если они её съедят — значит, они есть. А если нет — значит, это был сон.

«Наверное, это был сон», — подумала послушная половинка Юшечка.

«Для тебя сон, а для меня — ни капельки!» — возразила вредная половинка Яна.

...Когда хозяйева ушли купаться, Холодилин, Буре и мальчик выбрались из холодильника и залезли на подоконник природу смотреть.

— Какие просторы! — сказал Пылесосин. — Поля. Фонари. Вот бы туда пойти!

И тут из леса послышалось громкое и отчётливое «ку-ку, ку-ку, ку-ку!».

Иван Иванович схватился за часы.

— Батюшки! Уже три. Что это с моими часами?! Отстают?

Кукушка куковала всё дальше и дальше. А Иван Иванович считал:

— ...Пятнадцать, шестнадцать... двадцать восемь! Ничего не понимаю. Разве может быть тридцать часов?.. У неё, наверное, ограничитель сломался.

Остальные человечки хохотали. Пылесосин так и покатился по подоконнику.

— Ой, ой! Держите меня! Отстают! Да это живая кукушка!

— Живая? — переспросил Буре. — Я совсем про них забыл. Думаю, раз «ку-ку», значит, время отбивают. Надо за Машкой сбегать. Пусть поучится.

Машка слушала, слушала сонно, потом как вытаращит глаза и давай тоже кричать: «Ку-ку!» Да так здорово и громко, что лесная кукушка удивилась и замолчала.

— Что, съела? — сказала Машка, снова склонила голову набок и задремала.

Тут на подоконник взобрался радиомастер:

— Слышали новость?

— Какую?

— Про хозяйкину дочку. Она нас заметила. Я был у себя и слышал, как она с матерью разговаривала.

— Ну и что? — спросил Пылесосин.

— Ничего. Будто ты не знаешь. Если дети узнают про гарантийных человечков, беда начнётся. Они будут все приёмники и часы разбирать, чтобы нас достать.

— Верно, — поддержал его Буре. — Эта девочка ещё в городе два раза пыталась Машку из часов вытащить. Ей пришлось куковать во всю ивановскую, а мне трезвон устраивать, чтобы родители прибежали.

— А однажды она полприёмника развинтила: посмотреть, кто там разговаривает. Пришлось к ней провода с током поднести и дёрнуть как следует. Чтобы больше не лазила. Крику было — я чуть не оглох!

— Теперь она хочет конфету на пол положить, — продолжал радиомастер. — Если конфета пропадёт — значит, мы её съели. Тогда она будет нас искать.

— Мы-то конфеты не возьмём, — насторожился Холодилин. — А вот мыши...

— Надо будет часового на ночь поставить. Например, меня, — предложил мальчишка. — Чтобы мыши конфету не съели.

— Часового нельзя, — возразил Холодилин. — Мыши его вместе с конфетой утащат.

— Значит, провода с током проведём, — предложил Новости Дня. — Их как трахнет!

— А можно конфету затащить на ночь к нам, — сказал Буре. — А утром на место положить.

— Толково, — согласился Холодилин. — Так и сделаем.

— Но это ещё не всё, — сказал радиомастер. — Есть ещё одна новость. У хозяйской девочки день рождения через три дня.

— А нам-то какое дело? — сказал Холодилин.

— А такое, что гости придут, радиолу включат. А она не работает. И мне сразу выговор по гарантийной линии.

— Верно, — согласился Холодилин. — Но ты не отчаивайся. Мы сегодня же пойдём звонить в управление. Будет щётка.

В этот день хозяйская девочка Таня очень устала. Потому что её хорошая половинка Юшечка всё время помогала маме: стирала платице, испекла блинчик, вынесла на помойку разбитую чашку и протёрла пол на кухне. Плохая половинка Яна тоже очень устала. Она весь день лазила куда не надо. Разбила чашку, испачкала платице, пролила воду на кухне и кидалась блинчиком в соседскую девочку.

— А сейчас положим конфету для человечков, — сказала Яна перед

сном.

— Не надо их ловить! — заспорила Юшечка.

— Обязательно поймает. Ни у кого человечков нет, а у нас будут, — упёрлась Яна.

Она достала конфету из сахарницы, положила на пол и прыгнула в кровать.

Через пять минут девочка спала.

— Молодец у нас Танюша, — сказала мама и поправила на ней одеяло. — Надо ей на день рождения котёнка подарить.

Глава шестая

ДИВЕРСИЯ

Как только взрослые улеглись, Холодилин и Новости Дня выбрались из холодильника и утащили конфету к себе. Затем они стали готовиться в дорогу. Надо было дойти до ближайшей телефонной будки и позвонить в управление насчёт запасной щётки.

— Оружие возьми, — сказал радиомастер. — Мало ли что.

— Не беспокойся, — ответил Холодилин. — Не впервой.

Они оделись потеплее и вышли в серебристую темноту ночи.

А Иван Иванович и мальчик остались дома пить чай.

— Иван Иванович, — сказал Пылесосин, — а почему бы вам не переучиться на электрика? И в современные часы не перейти, электрические?

— Стар я переучиваться, — ответил Буре. — И мастерство своё мне жаль. Мы, старики, народ упрямый. Вот, к примеру, у меня приятель есть, Вальс Иван. Он в рояле живёт. Уж сколько раз его переманивали на пианинную работу. Сейчас ведь квартиры не те, рояль ставить негде, а на пианино спрос огромный. Так не хочет он идти в пианино. Умение своё жалеет. Хотя работа там и полегче будет. И все мы так. Не хотим своих вещей покидать. Потому старинные вещи так хорошо и работают. И ружья, и скрипки, и люстры, и самовары. Да мало ли что! Мне бы самому ученика заиметь и все секреты ему передать.

— Что же — управление не может ученика прислать? — спросил Пылесосин.

— Легко сказать, — ответил Буре. — Часов таких мало осталось. Спрос на них невелик. Ученики в других местах нужны. А потом хватятся, да поздно будет.

Тут маленькая лампочка над столом замигала и погасла.

«Что такое? — задумался Пылесосин. — Электричество выключили?»

Он достал фонарик.

— Вы посидите, Иван Иванович, а я пойду посмотрю — может, проводка барахлит.

— Нет уж, лучше вы посидите, молодой человек, — возразил Буре. — Я сам схожу. Время тревожное. Не забудьте — нам война объявлена.

И он вышел. Прошло пять минут, однако Буре не возвращался. Не

вернулся он и через десять, и через двадцать минут. Пылесосин по-настоящему заволновался. Взяв гаечный ключ побольше, он вылез из холодильника и пошёл вдоль провода к электрической розетке.

— Стой! — вдруг сказал он. — Провод перекушен. Это мыши. Пропал Иван Иванович. — И он бегом бросился к холодильнику.

Холодили и Новости Дня побывали уже в трёх телефонных будках. В двух автоматы были сломаны. В третьей автомат работал, но там не было гарантийного человечка. Стал накрапывать дождик.

Только в четвёртой будке им повезло. На условный сигнал — четыре сдвоенных удара по стенке — к ним упала изящная капроновая лестница с металлическими перекладинами.

Как следует вытряхнув одежду, мастера поспешили наверх. Гарантийная комната была новенькая, как с выставки современного оборудования. Кругом пластмасса, дерево и металл. А может, дерево под пластмассу или пластмасса под дерево и металл. Сверкающие ручки, выдвижные кровати и уезжающие в стенку письменные столы.

Точно таким же выставочным был и сам хозяин — аккуратно причёсанный юноша в белом нейлоновом халате. Он отлаживал наполовину вытасченный из стенки прибор с надписью: «Счётчик вырученных двушек».

— Садитесь, — махнул он паяльником вошедшим мастерам. — Я сейчас.

Около него лежал на столе наушник, и оттуда доносились обрывки телефонных разговоров.

— Разве хорошо слушать чужие разговоры?

— А что? — ответил телефонист. — Телевизора у меня нет. Радио нет. Что мне прикажете делать по вечерам? И потом, никто не запрещает.

— Что делать? — переспросил Холодили. — Придумали бы средство против тех, кто автоматы ломает. Мы пока к вам добрались, два сломанных встретили.

— А почему я должен думать? — сказал юноша. — Пусть в управлении думают. Их там много, и даже лысые есть.

— Я вижу, вы все на это управление как на Бога надеетесь. А у самих голова на плечах зачем? Шапочки нейлоновые носить?

— Как вас зовут? — вмешался Новости Дня.

— Слава меня зовут. Кабытов. А по-служебному Ноль Один.

— Так вот, уважаемый Ноль Один, нам надо немедленно переговорить с управлением, — сказал Холодили.

— На которое не следует надеяться как на Бога, — подхватил молодой человек.

— Один: ноль, — рассмеялся радиомастер.

— Ноль Один, — поправил Кабытов. — Между прочим, я подавал предложение против тех, кто автоматы ломает. Чтобы специальную чернильную стрелятельную ставить. Или колотушку пружинную. Ты по автомату стукнул, а она — по тебе. С такой же силой.

— Ну и что? — спросил Новости Дня.

— Ничего. Отказали. Не воспитательно это и не человечно, мол, хулиганов чернилами пачкать. Они, наверное, хотят, чтобы хулиган телефон ломал, а ему пластинка включалась воспитательная с музыкой: «Дорогой хулиганчик, не ломай, пожалуйста, наш автоматик. Будь умненьким».

— Ладно, — остановил его Холодилин. — Давайте мне управление. В другой раз на эту тему побеседуем.

Через некоторое время он уже кричал в маленькую телефонную трубку:

— Что значит не можете выслать? Не хватит бензина у вертолётника! А ему не надо лететь до самого Дорохова. Пусть сядет на крышу электрички и приедет. А здесь от станции совсем рядом. А мы на телефонной будке крест рисуем. Там и оставите щётку... Кто принял заказ? Петров? Ну смотрите, Петров, чтобы завтра щётка была! Звонил Холодилин. Не Молотилин, а Холодилин. Всё. Привет Великому Трансформатору!

Он положил трубку.

— Как тут у вас, Слава, можно на крышу забраться? Лестница есть?

— Никак вам не надо забираться, — ответил юноша. — Идите себе. Я сам этот крест рисую.

Когда Холодилин и радиомастер вернулись в дом, их встретил встревоженный Пылесосин:

— Иван Иванович пропал... Его мыши украли. Что делать теперь?

— Час от часу не легче, — сказал радиомастер. — Я так и знал, что добром это не кончится.

Холодилин задумался. Потом осмотрел проводку.

— Я думаю, ничего страшного с Иваном Ивановичем не случится, — сказал он. — Если они сообразили перегрызть провод, они сообразят, что пленного выгоднее всего обменять на сыр или там колбасу. Зачем он им?

— Сообразят или не сообразят, я не знаю, — сказал Новости Дня. — А я вас предупреждал. Не надо было Ивану Ивановичу ехать за город. Чувало моё сердце. Ох, как чувало!

— Не будем спорить, — остановил его Холодилин. — Мы вот как

сделаем. Во-первых, вынем конфету из фантика. Во-вторых, фантик положим около норки. А в-третьих, приготовимся к тому, что хозяйская девочка станет нас усиленно разыскивать.

— И что будет? — спросил радиомастер.

— А вот увидите.

Глава седьмая

ГАРАНТИЙНАЯ ПЕРЕДАЧА

Утром хозяйская девочка Таня первым делом закричала:
— Мама! Мама! Смотри — нет конфетки. Что я говорила! Значит, есть человечки!

Мама посмотрела и увидела фантик на полу, около мышиной норки.
— Есть, есть, — сказала она. — На четырёх лапках с хвостиком. Мышки называются.

— Нет, не мышки, — возразила Таня.

— Нет, мышки.

— А я говорю — не мышки!

— Ну хорошо, — не стала спорить мама. — Вот мы поставим мышеловку на ночь и всё узнаем.

— Теперь ты понял, зачем мы фантик оставили? — спросил Холодилин у мальчика.

— Понял. Чтобы мама мышеловку поставила. А что дальше будет, дядя Холодилин?

— А вот увидишь. Дальше будет интереснее.

Когда хозяева ушли на реку загорать, к холодильнику подбежал Новости Дня.

— Эй, вы! Пошли ко мне радио слушать. Гарантийная передача идёт!

Человечки поспешили в дом к радиомастеру. Гарантийная передача — вещь нужная и интересная.

Комната радиомастера была не такой уютной, как у Буре, и не такой обыкновенной, как у Холодилина. Она больше была похожа на трансформаторную будку или машинное отделение лифта. Кругом резиновые коврики, рубильники и пульта с лампочками. Повсюду висели надписи: «Не трогать — смертельно!» А рядом рисунки с черепом и костями. Даже на шкафу с посудой. На столе стоял электрический самовар с таким же рисунком и фарфоровые чашки с теми же надписями. И только на огромной красной тахте в углу ничего не было написано.

Человечки сразу забрались на тахту и с уважением стали осматривать смертельную комнату.

— Чаю хотите? — спросил хозяин.

Но никто не хотел пить чай из смертельного самовара.

— Мне кажется, только я возьмусь за чашку, меня как током трахнет! — сказал мальчик.

— Чай с вареньем — пожалуйста, — сказал Холодилин. — А чай с электричеством — это на любителя.

— Ну как хотите, — сказал хозяин. — Давайте слушать.

Он подошёл к рабочему столу и включил приёмник. Как у всех радиомастеров или любителей, приёмник у него был до ниточки разобран. Все лампы торчали наружу, динамик лежал отдельно, крышка стояла в углу. Но работал приёмник на славу. И радиопередача началась. Сначала передавали последние известия.

«Внимание, внимание! Рижский завод радиоаппаратуры увеличивает срок гарантии всех изделий на один год. Мастеров просят иметь это в виду...

Управление гарантийных человечков сообщает, что завод, производящий пылесосы „Уралец“, закрывается на ремонт. Мастеров просят не покидать пока свои изделия и предупреждают, что микровертолёты за ними временно присылаться не будут...

К радиоприёмникам „Воронеж“ выпущена магнитофонная приставка. В ней имеется мастерская. В рабочем столе добавочные инструменты и инструкция. Вход в приставку со стороны задней крышки рядом с пломбой. Просьба: гарантийным человечкам немедленно налаживать приставку...

О погоде. К сведению холодильных мастеров! По сведениям Института Прогнозов надвигается сильная жара. Не забудьте понизить температуру в морозильнике. Человечкам из автогарантии рекомендуется усилить охлаждение двигателей. Жалюзи следует держать открытыми, а радиаторы очистить от мошкар. Гарантийным человечкам из лодочных моторов советуем следить за уровнем воды в реках и озёрах. Он может понизиться, и винт начнёт задевать о дно».

Потом радио стало передавать приветы от одних человечков другим. Рассказывать разные гарантийные случаи. В каком городе какой мальчик или девочка пытались разобрать какое изделие и что из этого вышло. И наконец диктор сказал:

«А сейчас мы начнём концерт по заявкам старых мастеров.

Гарантийный мастер из рояля „Беккер“ Иван Сергеевич Вальс просит исполнить по радио песню „Вот мчится тройка почтовая“. Эту песню он посвящает своему другу — часовому мастеру Ивану Ивановичу Буре. И просит вместе с песней передать поклон до земли и пожелания доброго здоровья. С удовольствием выполняем просьбу Ивана Сергеевича. Слушайте эту старую гарантийную песню».

При этих словах человечки так и подпрыгнули. Вот тебе раз: песня есть, а Ивана Ивановича нет! А приёмник запел:

Вот мчится тройка почтовая,
По Волге-матушке зимой.
Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой.
«О чём задумался, детина, —
Ездок приветливо спросил, —
Какая на сердце кручина,
Скажи, тебя кто огорчил?»

— Ты знаешь, это очень старая песня, — сказал Холодилин мальчику. — Ведь в старину никаких вертолётчиков для гарантийных человечков не было. Кончился твой срок, вылезай — и в дорогу. Где на тройке, где пешком. Иногда идти через полстраны приходилось. Или вообще за границу. Заводов мало было. Бывало и так, что устал мастер и упал. Хорошо, если люди помогут, а то и беда случалась.

— Жалко, что Иван Иванович не слышал, — вздохнул Пылесосин. — Ведь песню-то для него пели.

— Ещё бы не жалко, — сказал Новости Дня. — А всё из-за некоторых! Не надо было Ивану Ивановичу за город ехать! Вот к чему приводит нарушение инструкции.

— Ладно, не причитай, — остановил его Холодилин. — Ещё не всё потеряно.

Глава восьмая

БУРЕ В ПЛЕНУ

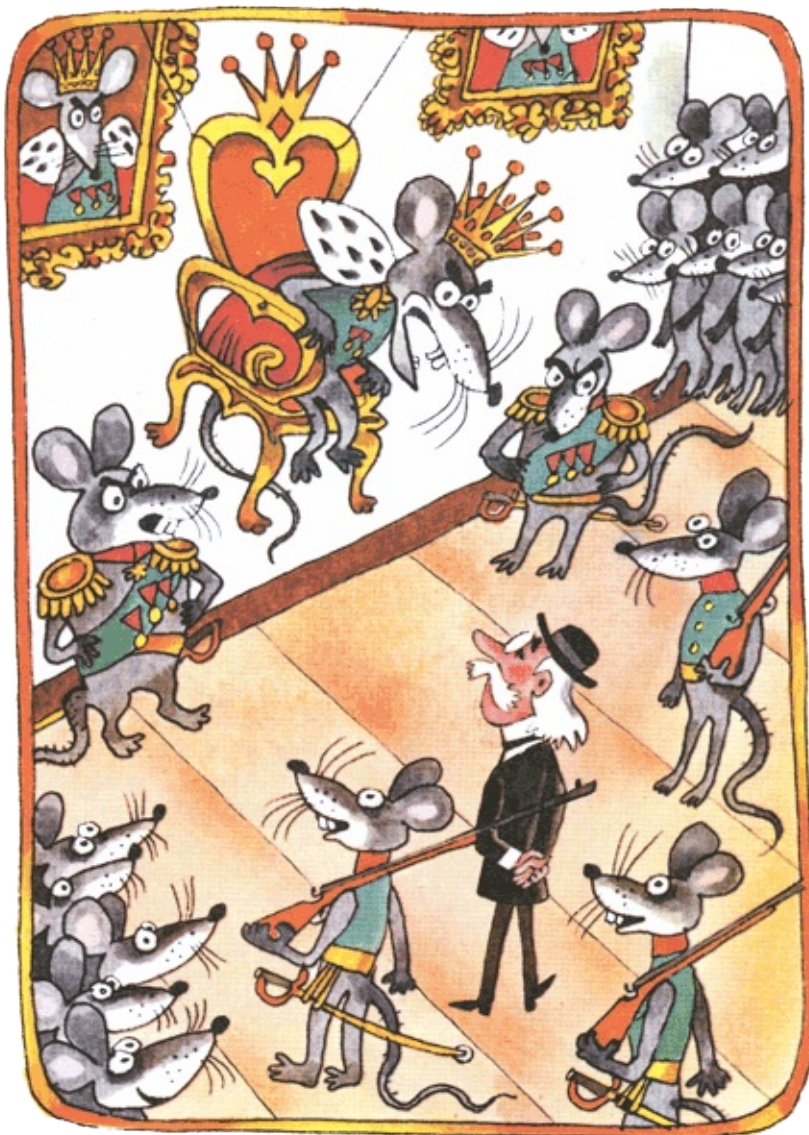
А у Буре дела были такие. В это утро его привезли на допрос в королевский дворец. Дворец был сделан из перевёрнутого ящика для посылок. На стене дворца красовалась надпись:

МОСКОВСКАЯ ОБЛ.,
деревня ДОРОХОВО
Смирновым.

Все буквы «О» были прогрызены насквозь, и получалось очень много круглых окошек. Внутри было светло, потому что под потолком висела светящаяся гнилушка — люстра.

Королевским тронном служило игрушечное кукольное кресло. Оно висело на четырёх верёвках, привязанных к потолку. Получался сразу и трон и качели.

По стенам стояли игрушечные табуретки, шкафчики и диваны. Всё это мыши, наверное, потаскали у детей-растяп, которые отдыхали на даче прежде.

Вокруг трона стояли важные мышинные генералы, перепоясанные ремнями из колбасной кожеры. Они и начали допрос Ивана Ивановича:

— Сколько человечков приехало на дачу?

— Согласны ли они сдаться в плен и служить великому мышинному королю?

— Какие продукты хранятся в холодильнике и нельзя ли их быстро переправить в подвал?

— Привезли новые дачники с собой кошку или нет?

Иван Иванович спокойно и толково отвечал.

Человечков приехало много и в плен они сдаваться не собираются.

Продукты в холодильнике есть — и самые разные. Все их переправить в подвал нельзя — хозяева заметят. Но немного колбасы или сыра взять можно. Конечно, в обмен на него — Ивана Ивановича.

Кошку хозяева с собой не привезли. Но это сейчас не проблема. Если они узнают про мышей и про то, что мыши перегрызают провода, они возьмут кошку напрокат. В специальном кошкопрокатном ателье.

После этого генералы стали шушукаться с королём, хрустя колбасными ремнями.

А Буре снова отвели на главную площадь и посадили в игрушечный детский автобус. Там из него был сделан гарантийный зоопарк.

Хочешь посмотреть — тащи кусочек сыра в королевскую продовольственную казну.

Глава девятая

СОСИСКА ДЛЯ РАЗВЕДЧИКОВ

Вечером мама и Таня установили на кухне мышеловку. Таня сама несколько раз её опробовала. Она дёргала за крючок, и дверца захлопывалась.

Два раза девочке сильно прищемило палец, но это не расстроило её, а скорее даже обрадовало. Обрадовало вредную половинку — Яну. Потому что Юшечка вообще была против этой затеи.

Когда в квартиру пришёл сон, Яна заснула первой. Ей не терпелось дожидаться утра и увидеть человечков в мышеловке.

А Юшечка никак не могла заснуть. Она всё время думала: правильно ли это — ловить человечков? И о том, как им плохо будет в этой клетке-мышеловке, пока их не достанут утром.

Так или иначе, девочка долго ворочалась в постели, и вечерняя жизнь в доме началась на полчаса позже, чем обычно.

Мастера сидели у Холодилина и пили простой, неэлектрический чай. И прислушивались.

Вдруг послышался шорох, потом радостный писк, беготня по полу.

Мышеловка захлопнулась.

— Попались, птички, — сказал Холодилин. — Пошли доставать. Это наверняка лейтенанты кавалерии.

Но это были не лейтенанты кавалерии, а два других мышонка. Человечки выпустили их из мышеловки и повели к холодильнику.

Новости Дня быстро сделал для них ошейники, привязал мышат к пружине под мотором и приступил к допросу:

— Фамилия? Имя? Отчество?

— Смирнов Андрей Андреевич! Смирнов Андрей Андреевич! — ответили оба мышонка.

— Вы что — братья?

— Нет. Просто у нас все мыши носят фамилию хозяев дома.

— А как же Мышкин и Подмышкин?

— Они из других домов. Они к нам приبلудились.

— С каким заданием шли? — продолжал допрос радиомастер.

— Разведка и диверсия!

— Диверсия и разведка!

— Какая диверсия?

— Добыть у хозяев тюбик клея и намазать пол у холодильника. Смотреть, не приклеиться самим и ждать гарантийных.

— Ловко, — сказал Холодилин. — Надо это нам самим использовать.

— А как там наш Буре? — спросил мальчик.

— Пожилой гарантийный? Нормально, — ответили Андрей Андреевичи. — Из него зоопарк сделали.

— Как зоопарк?

— Очень просто. Его в автобус посадили около главной площади. Хочешь посмотреть — тащи кусочек сыра.

— А если мы захотим обменять его на вас, как ваше начальство посмотрит?

— Плохо посмотрит. Ведь он доход приносит. А мы — нет.

— Кому доход?

— Его величеству королю!

— Ну ладно, — сказал Холодилин. — Есть хотите?

— Смешно, — отвечали мышата. — Ещё как!

— Что вам дать — сосиску или сыр?

— Сыр и сосиску! Сосиску и сыр! — отвечали brave Андрей Андреевичи.

— Ничего себе! — удивился радиомастер. — Они наши враги, а мы их будем сосисками кормить, как в санатории.

— Так надо, — сказал Холодилин. — У меня есть соображения. И потом, уж больно ребята они симпатичные.

— И весёлые, — добавил Пылесосин.

— Так точно, — сказали мышата. — Мы симпатичные. И весёлые.

Холодилин вытащил небольшую сосиску и положил перед пленниками. Они быстро стали уплетать её, каждый со своей стороны. Не прошло и пяти минут, как они упёрлись носиками друг в друга. А от сосиски ничего не осталось.

— Ну, всё, — сказал Холодилин. — А теперь в путь, за щёткой.

Он поднялся в комнату и принёс вниз два небольших баллона с пульверизаторами.

— Это тебе, — сказал он Пылесосину. — На всякий случай. Баллончик с гелием. Хорошая штука. В случае нападения применишь. Кран откроешь — из него газ, как из огнетушителя. Только холодный. Сразу зима вокруг на целый метр. Хоть шубу надевай. Хорошо охлаждает горячие головы. А это нам с тобой, — сказал он радиомастеру. — Здесь краска под давлением. Не завидую я тому, кто на нас нападёт. Хоть в химчистку его отдавай по квитанции.

После этого старшие мастера отправились в путь, а мальчишка забрался в комнату Холодилина и улёгся спать.

Мышата остались внизу, под холодильником.

Глава десятая

АНТИХУЛИГАННЫЙ МЕХАНИЗМ ИМЕНИ КАБЫТОВА

Как только в комнате всё затихло, к холодильнику подобрались два новых разведчика. Это были Мышкин с Подмышкиным.

— Эй, вы, попались? — спросили они.

— Попались, — отвечали пленные через щель.

— Держитесь?

— Держимся.

— Хорошо. Мы вас скоро выручим.

— Не-а, не надо, — ответили пленные. — Пусть так будет.

— Почему?

— Нам сосиску дали.

— Чего? — поразились новые разведчики. — Отравленную?

— Нормальную.

— А я ни разу в жизни сосиски не ел! — грустно сказал мышонок поменьше.

— «Не ел»! Я даже не видел! — плохим смехом засмеялся второй. — Она какая? Квадратная? С дырочками?

— Нет. Длинная и круглая, — ответили пленные. — А в середине вкусная.

Оба новых разведчика были поражены невероятно и побежали назад в норку докладывать обстановку.

Именно этого и добивался Холодилин. Он очень хотел, чтобы слухи о сосиске как можно скорее проникли в ряды вражеской армии.

В этот раз дождя не было, и поход мастеров к телефонной будке был более приятным.

Холодилин даже запел:

Я попрошу хиромантию
Дать поскорее ответ:
Как увеличить гарантию
Хоть бы на несколько лет.

— При чём тут хиромантия? — спросил Новости Дня. — Это же такая наука, которая по руке узнаёт всё о человеке.

— Правильно. По нашим рукам сразу же можно сказать, что мы мастера. И кажется, неплохие. Плохо только, что в некоторых из нас мастер стоит на первом месте, а человек — уже на втором.

— Ладно, ладно, — сказал Новости Дня. — Прошу без намёков. Из-за твоей человечности уже сколько раз мы правила нарушали. Да и сейчас у нас положение не из лучших. Снизу мыши донимают, сверху — девочка. Неизвестно ещё, чем всё это кончится.

Слава Кабытов, а по-служебному Ноль Один, ждал их.

— Что это вы не появляетесь? Я уж было сам хотел вам щётку нести.

— Ни в коем случае. У нас там такие события! Наверное, нам придётся уходить.

Они рассказали ему свою историю.

— Позавидуешь вам, — сказал Кабытов. — У вас хоть интересно. А я здесь как в консервной банке сижу. Но ничего, я опять придумал, как с хулиганами бороться.

— Ну и как?

— Очень просто. Делается такое устройство в замке. Если кто-то автомат ломает, замок срабатывает и запирается. А утром милиция ходит и нарушителей, как грибы, собирает. Здорово?

— Неплохо, — сказал Холодилин. — Только если нарушитель поздоровее окажется, он к утру не только автомат, но и всю будку разнесёт. И собирать будет нечего.

— Тьфу ты! — расстроился Кабытов. — Куда ни кинь, всюду клин! Да только я всё равно придумаю. Будет он, обязательно будет «Антихулиганский механизм имени Кабытова»!

Домой мастера добрались без приключений уже к самому рассвету.

Первым делом они затащили щётку в холодильник.

— Ты где ночевать будешь? — спросил Холодилин радиомастера. — У себя или у нас?

— У себя, конечно. Сейчас время летнее, какой-нибудь мотылёк в приёмник залетит или жук залезет — они там дел наделают! Глаз да глаз нужен.

— Только осторожнее иди. По сторонам посматривай. — И Холодилин передал радиомастеру баллончик с краской. — Смотри, чтобы ты у нас не пропал. Нам только этого не хватало.

Глава одиннадцатая

МЫШКИН ПОДМЫШКИНА ВЕЗЁТ

Утром мышеловка была пуста. Приманка на месте, и мама успокоилась:

— Слава богу! Мышей нет.

Но девочка Таня и не думала успокаиваться:

— Ну и что, что мышей нет. Я про мышей и не говорю. Я про человечков говорю. А они в мышеловку не пойдут. Я знаю, что делать. Я, мама, зубной порошок в кухне насыплю. Если человечки есть, они следы оставят.

— Так я тебе и разрешила! — сказала мама. — Я каждый день полы мою, а ты будешь мусорить.

— Мамочка, ну только один раз. А потом уберу!

— Ну, если уберёшь, попробуй. Только весь пол пачкать не надо. Сделай дорожку из угла в угол. И подметать легко, и если человечки есть, они обязательно следы оставят.

— Ура! — закричала девочка.

— Но ты весь день будешь вести себя хорошо. Иначе никаких дорожек.

— Конечно, конечно, мамочка! Давай мне скорее кашу!

— Ничего себе! — ахнул Новости Дня. Он сидел в комнатке внутри приёмника и поэтому слышал весь разговор. — Дело пахнет керосином. Эта девочка нас в покое не оставит. Я думаю, нам пора уносить ноги.

Дело действительно принимало плохой оборот. Гарантийным человечкам категорически запрещалось показываться на глаза детям. Не каждый взрослый знал про них. Только главные специалисты заводов и фабрик. А чтобы про них узнали дети, нельзя было допускать ни в коем случае. Поэтому как только хозяева ушли из дома, радиомастер сломя голову помчался к Холодилину:

— Караул! Знаете, что девочка придумала?

— Что?

— Она дорожку из порошка на кухне насыпать хочет. Чтобы мы на ней следы оставили.

— Плохо! — сказал Холодилин.

— Ещё как! — закричал Новости Дня. — Если девочка нас найдёт, представляете, что будет? Она станет нас укладывать спать, возить в коляске, кормить пирожными из песка! Забинтовывать, мазать зелёнкой, мерить температуру с утра до вечера!

Пылесосин согласно кивал головой, а Холодилин помалкивал.

— А если она подарит нас какому-нибудь мальчику? Он станет таскать нас в карманах! Менять на перочинные ножи! Заставит плавать на самодельных кораблях! Превратит в игрушечных солдатиков! А я не хочу, не желаю!

— Да и я, — согласился Холодилин, — не очень желаю.

— Значит, мы должны немедленно уходить на свои заводы!

— А как же Буре? — спросил Холодилин.

— Не знаю как, — ответил радиомастер. — Только нельзя, чтобы из-за одного человека пропали все. Все важнее одного — таков закон.

— Это неправильно! — сказал Холодилин.

— Почему? — удивился Новости Дня.

— Действительно, почему, дядя Холодилин? — вмешался и мальчик.

— Очень просто, — стал объяснять мастер. — Сначала вы считаете, что все важнее одного. Потом считаете, что большинство важнее меньшинства. А дальше у вас получится, что половина всех важнее половины всех.

— Так уже не получится, — сказал Новости Дня. — Половина всех равна половине всех.

— Это только на словах, — объяснил Холодилин. — А если одни привыкли считать себя главнее других, они так и будут считать себя главнее, даже если их станет меньше. И в конце концов у вас выйдет, что не все важнее одного, а один, самый важный, важнее всех остальных.

— Это всё разговоры, — сказал радиомастер.

— Никакие это не разговоры, — возразил Холодилин. — Вспомни Великого Трансформатора и войну 127 на 220.

Но тут разговор мастеров был прерван, потому что в кухне послышался какой-то шум. Человечки высунулись в щели, и Холодилин закричал:

— Ого-го! Что я вижу... Мышкин Подмышкина везёт!

— Всё правильно, — послышался голос в ответ. — Только всё наоборот. Я-то наверху!

К ним приблизились старые знакомые с белым флагом. Причём один сидел верхом на другом.

— А почему так? — спросил Холодилин.

— Разжаловали его, — объяснил высокий лейтенант, который сидел в седле. — Перевели из лейтенантов в кавалерию. Судьба играет офицером. Кому не везёт, тот возит сам.

— За что же тебя так понизили? — спросил мальчик у мышонка.

Мышонок-лошадь грустно пожевал колбасные ремни, потупил глаза.

Он со вздохом произнёс:

— Откусил. Вот за что.

— Что откусил?

— Колбасу, которую мы у вас захватили. Велено было не кусать — доставить живьём. А я не доставил.

— Я вижу, у вас суровые порядки, — сказал Холодилин.

— А как же! — согласился верховой лейтенант. — Армия у нас, у мышей, — это сложное дело. У нас это дом отдыха, где всё делается по команде «бегом».

— Ну, а с чем вы пожаловали? — спросил радиомастер. — И почему средь бела дня?

— А вот с чем, — ответил лейтенант. — Мы пришли заявить страшный протест. Почему вы поступаете не по-военному? Почему вы кормите пленных сосиской?

— А что? Что в этом плохого?

— А то. Слухи об этом проникли в наши ряды, и теперь вся армия собирается сдаваться в плен. Какой смысл переносить лишения, идти в атаки и питаться старым сапогом, когда у противника запросто выдают сосиски? Видите ли в этом какую-нибудь толковость?

— Не видим.

— И я не вижу. И все не видят. И поэтому мы категорически требуем пленных не кормить! Корочка хлеба, немного воды. И то через день! Хватит с них, а то полопаются!

— А если мы не выполним ваши условия? — спросил Холодилин. — Если мы им, например, сала дадим? Тогда что?

— А у вас есть?

— Есть, конечно.

— Тогда не знаю что. Это нарушение всяких правил! Это военное преступление! Вся наша армия разбежится. И будет права. Желудок солдата важнее головы полководца.

— Ну вот что! — пресёк его Холодилин. — Если нам вернут мастера, мы дадим за него выкуп — колбасу, сахар. А если не вернут, вам будет плохо. Мы пустим в ход мышеловки, электричество и даже всемирные потопа.

— Это как? — спросил лейтенант.

— А так, — объяснил Новости Дня. — Опустим один конец трубки в ведро с водой, а другой к вам в нору. И будем ждать, пока вы, мокренькие, к нам в руки попрыгаете.

— Ясно, — сказал Мышкин. — Придётся нам морской флот организовывать. Лодки из картошек выгрызать.

— Что хотите выгрызайте, хоть авиацию! — сурово ответил Холодилин. — Только чтобы Буре был у нас завтра к вечеру!

После этого мышата в задумчивости удалились.

Глава двенадцатая

ВЕЛИКИЙ ТРАНСФОРМАТОР

— Ну так что, — спросил Холодилин у радиомастера, — будешь ты немедленно уходить?

— Буду.

— Счастливого пути! Только никуда-то ты не уйдёшь, как мне кажется.

— Это почему ещё? — удивился радиомастер.

— Да потому, что у тебя радиола не работает.

Радиомастер схватился за голову:

— А ведь верно! А ведь верно! И как это я забыл?!

И он в волнении стал расхаживать из угла в угол холодилинской комнаты.

— Дядя Холодилин, — вдруг спросил мальчик, — а что это за война такая — 127 на 220? Я про неё ничего не слышал.

— Сейчас расскажу, — ответил Холодилин. — Одну минуточку... Слушай, — обратился он к радиомастеру, — будь добр, возьми дрель и проверни несколько дырочек в полу. Надо узнать, что там у них делается.

Новости Дня взял дрель и вышел из комнаты. А Холодилин начал рассказ:

— Раньше, лет двадцать назад, все телевизоры, холодильники и другие приборы выпускали на напряжение 127 вольт. А потом начали выпускать и на 220. Понятно тебе?

— Чего ж тут непонятного? — ответил мальчик.

— Сначала гарантийных человечков на 127 было много. Они считали себя главней. И радиопередачи делали для себя, и паяльники, и утюги. Только мастеров на 220 становилось всё больше. Всё больше. И те, которые на 127, в конце концов остались в меньшинстве. Но они уже привыкли считать себя важнее и ни в чём не уступали. Тогда и началась война. В каждом доме, на каждом заводе! Сколько пленных было захвачено, сколько разных полкомов организовано — целую книжку можно написать.

— А кто такой Великий Трансформатор? — спросил мальчик.

— Был такой предводитель у 220-ти. Очень умный человек. Это он предложил создать Управление гарантийных человечков, а в нём два отдела — 127 и 220. И в каждом городе или посёлке есть свои управления. Даже на больших кораблях и самолётах. Кого в данном управлении больше, те и

командуют.

— А что стало с Великим Трансформатором?

— А ничего. Работает где-то. Может, в стиральной машине. Может, в полотёре. Он человек скромный. Прекратил войну и работать ушёл. Только памятники ему всё равно стоят почти в каждом доме.

— Это как? — удивился Пылесосин.

— Да очень просто. Есть такие приборы — трансформаторы. Они могут преобразовывать напряжение, 127 переделывать на 220, а 220 — на 127. Знаешь про них?

— Конечно, знаю. Мы в мастерской проходили.

— Так вот эти трансформаторы и считаются памятниками тому мастеру.

— Красивая история, — сказал мальчишка. — Её просто можно друзьям дарить на день рождения.

В это время в комнату вошёл Новости Дня.

— Готовы дырочки, — сказал он. — Можно идти смотреть.

Мастера отправились вниз.

Глава тринадцатая

МОТОР КОРОЛЕВСКОГО АВТОМОБИЛЯ

Над главной площадью королевства возшло полосатое солнце. Осветило пол, норки и королевский дворец.

Буре выглянул в окно своего автобуса-зоопарка и увидел, что в королевстве не всё в порядке.

По площади туда-сюда разгуливали толпами мышата. У каждой группы был свой лозунг на палочках. Мастер с удивлением читал:

НЕ ХОТИМ СРАЖАТЬСЯ, А ХОТИМ СДАВАТЬСЯ,
ПОТОМУ ЧТО СОСИСКИ ВКУСНЕЕ СНАРЯДОВ!

ДОЛОЙ ПОРОХ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТВОРОГ!
КАКОЙ ЖЕ ОН АГРЕССОР, ЕСЛИ ОН ПРОФЕССОР!

ЗА КАЖДОГО ГЕНЕРАЛА НАМ ДАДУТ КУСОЧЕК
КОЛБАСЫ ИЛИ КУСОЧЕК САЛА!

Были лозунги и попроще, без выкрутасов. Такие, как, например:

МЫ ХОТИМ ДРУЖИТЬ С ГАРАНТИЙНЫМИ, ПОТОМУ
ЧТО ОНИ МОЛОДЦЫ И ВСЁ УМЕЮТ.

ЕСЛИ ОН ГАРАНТИЙНЫЙ, ЭТО ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО
ОН ВРЕДНЫЙ И ПРОТИВНЫЙ!

Тут на игрушечном автомобильчике подъехал король. Его окружили конные, а вернее, мышинные генералы кавалерии, перетянутые ремнями из колбасной кожи. Король выбрался из автомобиля и сказал ему:

— Поезжай на стоянку и жди меня там.

Как ни странно, автомобильчик развернулся сам и поехал к автобусу, где сидел Буре.

А на площади поднялся невероятный шум.

Король стал говорить:

— Дорогие мыши и сограждане! В наших рядах появились отдельные отступники и изменники! И их большинство! Они узнали, что противник живёт хорошо, и решили, что они должны жить не хуже! Иначе как предательством это не назовёшь. В первую очередь мы должны завоевать гарантийных!

Из толпы закричали:

— А зачем? Для чего?

— Если мы завоюем их, это будет наша победа! Понятно вам? Ура!

Но население молчало. Никто не закричал «ура». Если не считать

нескольких генералов.

— Ну ладно, — сказал король. — Я вижу, мнения разделились. И теперь перед нами стоит один вопрос: королевство или колбаса? Колбаса или королевство? Это мы должны сейчас решить. Кому важнее королевство, пусть идёт направо. Кому колбаса — налево!

Площадь зашумела и стала думать. А Буре вдруг услышал чей-то голос:

— Эй, гарантийный! Ты меня слышишь?

— Кто это?

— Это я. — Из-под машины вылез маленький белый мышонок. — Я — Вася.

— Что ты там делаешь?

— Я — мотор. Одна лошадиная сила. Я машину завожу.

— Разве нельзя заводить её ключом? — спросил Иван Иванович.

— Можно. Но тогда у меня работы не будет. Я нарочно не говорю королю про ключ. А сам он в технике ни бум-бум!

— А ты бум-бум?

— Конечно. Я ведь во Дворце пионеров жил. В живом уголке. Потом сбежал и по разным кружкам бегал, где технику учат.

— А как ты сюда попал?

— Случайно. Я в самолёт залез с моторчиком. Спать. А его утром запустили. Вот меня сюда ветром и принесло. Теперь я здесь живу.

— А хочешь к нам?

— Ещё бы! Возьмёте меня?

— Только ты мне помоги выбраться.

— И помогать нечего. Я думаю, вас и так отдадут. Видите, сколько здесь из-за вас беспорядков получилось.

В это время на площади закончилось деление мышат на тех, кому дороже колбаса, и на тех, кому — королевство. Колбасных оказалось десять. Сторонников короля — двенадцать. Среди них четыре верховных генерала.

— А лошади? — спросил Иван Иванович. — Что, они не считаются?

— Считаются, — ответил мышонок. — Только как им быть? На них же генералы сидят.

И тут белого мышонка осенило. Он открыл багажник автомобиля и вынул стеклянный наконечник от пипетки. Для кого-то это был наконечник, а для мышонка — горн-труба. Он поднял голову и затрубил: та-та-та-та! Та-та-та-та!

Это был мышиный королевский гимн. И все мышата стали вставать на

задние лапы и вытягиваться во весь рост. Генералы попрыгали с коней и вытянулись в струнку. То же сделали и кони. И все запели:

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.

— Странный у вас гимн, — сказал Буре.

— Это я предложил. Лучшая песня. В Новый год её дети поют. Много шума, веселья. Много конфет на полу остаётся.

Но, наверное, не все мышата хорошо знали слова своего гимна. Потому что некоторые пели так:

В трусишках зайка серенький
Под ёлочкой скакал.
Порою волк, сердитый волк
С овцою пробегал.

А вместо «Мороз снежком укутывал: „Смотри не замерзай!..“» доносилось: «Матрос с мешком запутывал: „Смотри не вылезай!..“»

А пока ёлочка жила в лесу, пока скрипел снег по лесу «частному» и бежали всякие «лошадки мокроногие», мышинные лошади незаметно, шаг за шагом переходили на колбасную сторону.

В результате счёт окончательно и бесповоротно изменился в сторону колбасы.

— Поздравляю! — сказал белый мышонок Ивану Ивановичу.

— Ура! — закричал тот.

И мастера тоже немного успокоились. Они ушли в комнату.

— А всё-таки эти мыши не такие уж вредные, — сказал Пылесосин.

— С ними бы не воевать, а к делу их приучать, — согласился Холодилин. — Ну хотя бы как Машку.

— Часы с Машкой — хорошо, — сказал Новости Дня. — А часы с мышкой — чушь какая-то!

Машка слышала, что про неё говорят, высунулась из буфета, в котором жила, и давай куковать! Все так на неё и набросились:

— Ты что, с ума сошла?

— Кыш!

— Раскуковалась тут!

— То кукуй, то не кукуй! — рассердилась Машка. — Толку от вас!

За последнее время Машка отоспалась, отдохнула, помолодела и стала просто очень хорошенькой кукушечкой. Она даже пробовала летать. И всё время к чему-то прислушивалась. С другого конца деревни иногда прилетало сюда кукование. Одно «ку-ку», или два «ку-ку», или целых двенадцать. И непонятно было, то ли это живая кукушка научилась куковать по часам, то ли это часовая кукушка научилась куковать не хуже живой. Размышления на эту тему занимали всё Машкино время и весь не такой уж большой Машкин разум.

Глава четырнадцатая

КОННАЯ ГАРАНТИЯ

А девочка Таня решила в этот день перевернуть весь дом в поисках человечков. И начала она сверху, с чердака.

На чердаке темно и пыльно. Стоят разные интересные и неинтересные вещи. А на них отпечатались жёлтые солнечные квадраты от окна и двери.

Девочка открывала дверцы старых шкафов, поднимала крышки чемоданов. Нет ли где маленького домика? А в домике маленького столика? А за столиком маленьких человечков? И пыль стояла столбом!

— Ну где же вы? — спрашивала девочка. — Апчхи!..

Но человечков не было.

— Человечки, пчхи-ловечки! Я вам ничего плохого не сделаю, я только поиграю с вами и пчхи-подружкам покажу... Не прячьтесь! Хорошенькие человечки!

Но человечков по-прежнему не было видно.

Зато карманы девочки с каждой минутой наполнялись интересными вещами. Она нашла старинный замок, керосиновую лампу, потом колокольчик. Потом ручку от патефона. Потом какую-то металлическую штуку в промасленной бумаге. И многое, многое другое.

До чего же она упрямой была, эта девочка! С таким упорством можно в пятнадцать лет академиком стать, если так же уроки учить.

Вечером она расчертила всю кухню на квадраты. Дорожки из зубного порошка превратили веранду в страницу из тетради по арифметике.

— Да брось ты... — говорила мама. — Лучше бы почитала букварь. Нет никаких человечков!

— Есть, — ответила Яна. — Ещё как есть. Вот мы утром увидим.

Мама, конечно, могла запретить девочке. Но из-за этих человечков Таня вела себя хорошо: и спала, и ела, так что мама не стала спорить. Тем более девочка обещала, что сама уберёт дорожки и даже вымоет пол.

Когда в квартире все заснули, Холодилин сказал радиомастеру:

— Ну что, пойдём к тебе щётку ставить?

— Пойдём, и немедленно, — отвечал Новости Дня. — Счастье наше, что радиолу до сих пор не включали.

Мастера взяли инструменты, щётку и пошли к выходу.

— А ты сиди и никуда ни шагу! — сказал Холодилин мальчику. — Может, сегодня Буре приведут.

Освещая путь фонариком, оба мастера двинулись от холодильника к приёмнику. Холодилин нёс щётку на спине, держа её обеими руками за проволоку, как крестьяне носят мешки с зерном.

— Стоп! — вдруг сказал радиомастер. — Ты видишь?

Путь преградила дорожка из зубного порошка. Они пошли в обход. Но и с другой стороны путь пересекала такая же дорожка.

— Не пройти, — сказал Новости Дня. — Попались... Вот упрямая девочка!

— Дела! — согласился Холодилин. — Делишки! Может, нам ходули смастерить, чтобы через них перешагивать?

— Придётся, — сказал Новости Дня. — Если ничего другого не придумаем.

Мастера вернулись в холодильник.

— Только пока мы их сделаем, полночи пройдёт! — сокрушался радиомастер. — Успеем ли?

И тут осенило Пылесосина:

— А вы на мышах поезжайте. Чего они зря простаивают? Пусть и у нас будет кавалерия.

— Это мысль! По коням!

Новости Дня быстро смастерил из тонких проволочек уздечки, из клейкой ленты — сёдла, а из гаечек — стремяна.

— Эксплуататоры! — возмущались Андреи Андреевичи. — Угнетатели! Ну ничего, ничего! Это вам обойдётся в два лишних кружка колбасы. На печенье мы ни за что не согласимся!

— А тебе задание важное есть, — сказал Холодилин мальчику. — Нужно подземный ход проделать. Боюсь, он нам скоро понадобится. Ну и всё. Привет. Будь осторожен.

Пылесосин принялся за работу.

Ж-ж-жжжжжж! — жужжала электрическая дрель в руках мальчика. Он сделал дырочку в полу. А потом маленькой пилкой пропиливал дорожку от дырочки к дырочке. Через некоторое время люк был готов. Мальчик отвернул выпиленный круг и лёг на пол, чтобы посмотреть вниз. И тут из дыры показались беленькие усики, и наружу выбрался мотор королевского автомобиля — мышонок Вася.

— Привет, гарантийные! — сказал он. — Я к вам. Плохо дело. На вас нападение готовится!

А мастера в это время работали. Хорошо, что они были вдвоём.

Одному такую трудную работу ни за что бы не сделать. Новости Дня изо всех сил оттаскивал ленточную пружинку. А Холодилин ставил угольную щётку в гнездо. Наконец она щёлкнула и стала на место.

— А теперь надо твою комнату разобрать на всякий случай, — сказал Холодилин. — А то вдруг придётся уходить. Надо, чтобы никаких следов не оставалось.

— Я вижу, что некоторые не только нарушать инструкции умеют, но и соблюдать иногда, — съехидничал радиомастер. — Ты комнатой займись. А я всё остальное проверю. Чтобы тут и без меня всё работало. Ведь срок гарантии у меня ещё не кончился.

Они занялись делом. Новости Дня осматривал радиолампы, сопротивления, всевозможные катушки и конденсаторы. Что-то очищал от пыли, что-то заменял. А Холодилин разбирал панели комнаты. Отвинчивал мебель и подавал радиомастеру. И всё это незаметно распределялось внутри приёмника. Самовар превратился в колпак радиолампы, красная тахта — в изолирующую прокладку под мотор, а стол и стенные панели — в крышки для трансформатора.

Мастера последний раз оглядели комнату и спустились вниз на пол, где ждала их мышьяная кавалерия, привязанная к ножке стола. Верхом на мышьях они вернулись в холодильник.

— Вы слышали? — встретил их мальчик. — На нас нападение готовится.

— Что за нападение? — спросил Новости Дня.

— А вот послушайте. — Пылесосин познакомил их с мышонком, и Вася начал рассказ.

Глава пятнадцатая

ВПЕРЁД — ЗА КОЛБАСОЙ!

Да, Пылесосин радовался рано. В тот момент, когда сторонники колбасы победили, король снова вскочил на трибуну.

— Так, значит, дорогие сограждане, для вас важнее колбаса?

— Точно!

— Так завоюем гарантийных! — закричал король. — У них сколько хочешь колбасы! И вся она будет наша! Ура!

— Ура! — закричали сограждане.

— Вперёд! — закричал лейтенант кавалерии Мышкин. — К оружию!

— Вперёд! — подхватили все.

Удивительно это получилось. Только что никто не хотел воевать, и вдруг оказалось, что все за войну. Почему, так никто и не понял.

— Так что, гарантийные, готовьтесь, — закончил свой рассказ мышонок. — А я не хочу против вас воевать.

— Слушай, — спросил Холодилин, — кто у вас там такой толковый? Кто про клей придумал? И провода перегрызать?

— Я придумал. Я немного в технике разбираюсь.

— Спасибо, — сказал Новости Дня. — Очень ты нас порадовал.

— А в какой технике? — спросил Холодилин. — В механике или в электричестве?

— И в механике, и в электричестве. Я во Дворце пионеров жил.

— А в часах разбираешься?

— Нет. Совсем нет.

— Выучиться хочешь?

— Ещё как! — сказал мышонок. — Да здравствует его величество король! То есть нет, наоборот: пусть ему кошка приснится!

— Ну что, вперёд? — спросил Новости Дня. — Ивана Ивановича выручать! Мне кажется, мы должны напасть первыми.

— Ни в коем случае, — сказал Холодилин. — Сейчас не пойдём. Мыши в темноте хорошо видят, лучше кошек. И мы пропадём. Дождёмся утра. А сейчас давайте мою комнату разберём и вещи сложим.

Комната была быстро разобрана.

— Отлично! — сказал Холодилин. — Теперь займёмся оружием... У тебя что? — спросил он Новости Дня.

Радиомастер извлёк из рюкзака металлический бочонок.

— Конденсатор заряженный. Если эти проводочки поднести к кому-нибудь, так трахнет — закачаешься!

— Отлично. А у тебя что? — спросил Холодилин мальчика.

— У меня ничего, — сказал Пылесосин. — Разве вот это. — Он показал что-то завёрнутое в бумагу.

— Что это?

— Запасная пружина к часам. Скрученная.

— Откуда?

Пылесосин опустил глаза.

— У хозяйской девочки стащил.

— Вот ещё! — ахнул Новости Дня. — Зачем?

— Для Ивана Ивановича. Хотел ему подарок сделать. Может, девочка не заметит.

— Как же, не заметит! — сказал радиомастер.

— Час от часу не легче!.. — сказал Холодилин, и наступила сердитая пауза. — Ладно, делать нечего, — продолжил холодильный мастер. — Но если об этом узнают в управлении, нам здорово нагорит!

— Может, положить на место? — спросил Пылесосин.

— Теперь уже поздно. Только хуже будет, — сказал Новости Дня.

— Ладно, — сказал Холодилин. — Может, обойдётся. А сейчас всем спать. До рассвета у нас есть ещё время.

Его комната была разобрана. Ни диванов, ни кроватей. И все улеглись на полу, положив под голову рюкзаки с инструментами. Рядом тепло посапывали два пленных Андрея Андреевича.

Глава шестнадцатая

ЛУЧШИЕ ЗУБЫ КОРОЛЕВСТВА

Мастера были во всеоружии.

— Всё! — сказал Холодилин. — Теперь вперёд! Посмотрите, мы ничего не забыли? — Он стал поднимать крышку люка.

— Боюсь, вас там схватят, — предупредил белый мышонок.

— Могут, — кивнул Холодилин. — А мы вот как сделаем... Эй, парень, давай твою пружину.

И все поняли, что задумал мастер.

Пылесосин вынул из рюкзака тяжеленный свёрток. Что-то промасленное и крепко перевязанное проволокой.

Раз! — и свёрток полетел вниз, в подвал.

— А теперь ждём.

Внизу под люком сначала всё было тихо. Потом послышался торопливый топот ног. И голоса.

— Это я нашёл! Я первый увидел! — кричал мышонок Подмышкин. Ему очень хотелось уйти из кавалерии и снова стать лейтенантом.

— Нет, я! — спорил лейтенант Мышкин, который всей душой рвался в генералы. Для убедительности он даже встал на свёрток, как на пьедестал.

— Нет, это мы нашли! — кричали два каких-то мышиных генерала.

Всё больше и больше мышей собиралось на площади. Суматоха и шум росли.

И вот прибыл король. Все разошлись и уступили ему дорогу к свёртку.

— Ваше величество, — сказал Мышкин, — эта штуковина упала сверху. И она вся промасленная.

— Что с возу упало, то пропало. Так говорит народ, — заявил король. — А у меня пока ещё нет оснований ему не доверять.

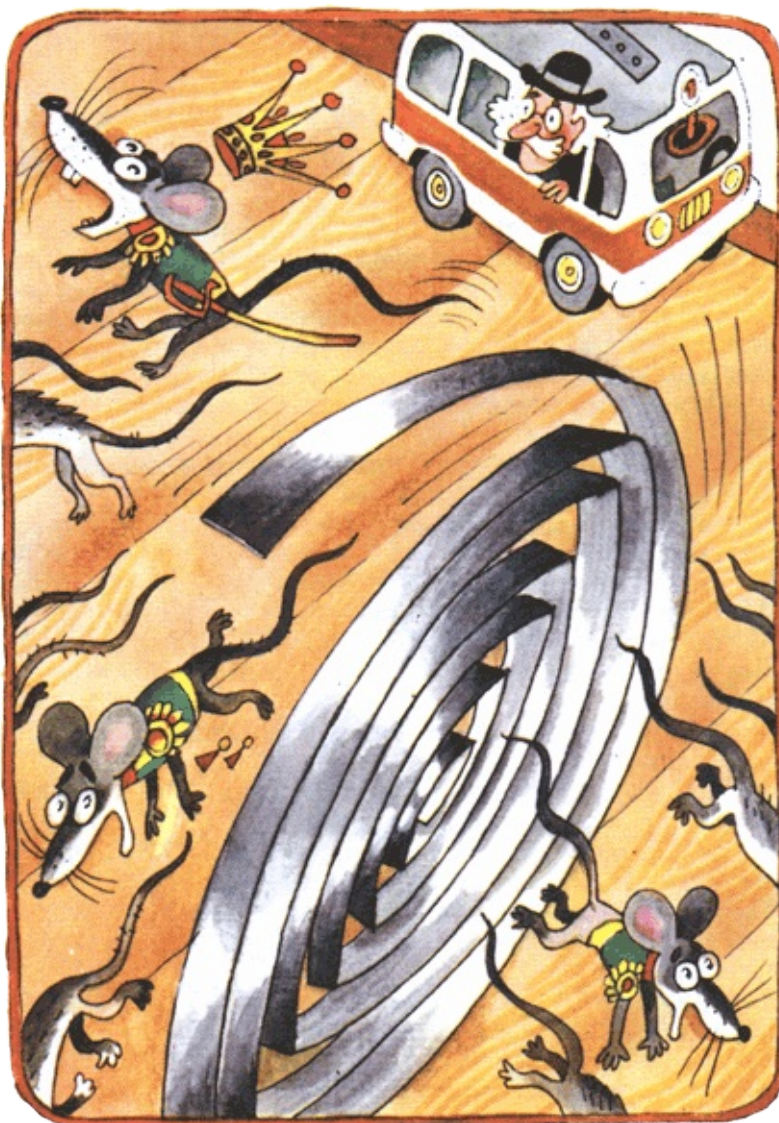
— Кому вы поручите торжественно перегрызть проволочку? — спросил Мышкин.

— Я сам её перегрызу, — отвечал король. — Мои зубы, пожалуй, самые лучшие в королевстве.

— Не завидую я его зубам, — грустно сказал Холодилин. — Такие пружины делались из лучшей немецкой стали.

Послышался звук, будто кто-то пилил металлом по металлу. Потом раздался ужасный звон и треск. И пружина плеснула во все стороны.

Она раскручивалась всё больше и больше, и кругами разбегались по площади и разлетались во все стороны рядовые и генералы колбасной армии.

— Вперёд! — сказал Холодилин.

Он сбросил в люк кусок проволоки, и мастера заскользили вниз, как пожарные при пожаре.

Главная площадь мышинного города была пуста. Никого.

Только Иван Иванович что-то радостно кричал из автобуса. Мастера выпустили его, обнялись и с огромным трудом скрутили немецкую пружину.

— Ну как местная публика? Вредный народ? — осведомился Холодилин.

— Нет. Бестолковые они, а так ничего. Кормили меня, здоровались.

Если бы не их король, с ними можно ладить. А вы почему с рюкзаками?

Ему рассказали обо всём, что случилось за это время наверху.

— Значит, уходим? — спросил Буре.

— Да. И как можно скорее, пока местные умы не расчухались.

— А Машка где?

Холодилилин хлопнул себя по лбу:

— Забыли! Я сейчас.

Он стал карабкаться вверх по проволоке. Обратно в люк. Остальные ждали его внизу.

— Нет Машки! — через некоторое время высунулся Холодилилин. — Я всё обыскал. Пропала!

— Без Машки я не пойду, — упёрся Буре. — Хоть вешайте.

— Иван Иванович, — сказал Пылесосин, — нам надо уходить. Там, наверху, нас девочка разыскивает, а здесь — мыши. Пропадём мы.

— А я без Машки пропаду... — Буре так расстроился, чуть не плакал.

— Эй, — крикнул Холодилилин радиомастеру, — что будем делать?

— А ничего, — отвечал Новости Дня. — Надо было раньше думать. А сейчас он прав. Нельзя ему без кукушки в город.

— Тогда подымайтесь сюда. Решать будем.

Один за другим гарантийные человечки поднялись в холодильник.

Мышонок Вася последовал за ними.

— Нам бы где-то спрятаться надо, — сказал Холодилилин. — Чтобы девочка нас не нашла. И переждать.

— А где ты от неё спрячешься? — сказал Новости Дня. — Она такая настырная. Хоть на люстру залезай!

— А что? — задумался Холодилилин. — Это мысль. Можно и на люстру.

— А как? — спросил Пылесосин.

— А так! — отвечал Холодилилин. — Присоски на что?

Он вытряхнул из рюкзака резиновые присоски.

— По очереди и полезем. Один залез и другому сбросил.

— А хозяева? — сказал Буре. — Вдруг они нас заметят! Смотрите, уже совсем светло.

— Не заметят, — возразил Холодилилин. — Утренний сон самый крепкий. Первым полезет Пылесосин. Затем Буре. А потом мы с радиомастером. А тебе, Вася, — обратился он к белому мышонку, — поручение будет важное. Ты здесь все ходы и выходы знаешь. Разведай, куда Машка пропала. Машка — это кукушка из часов.

— А что с пленными делать? — спросил Пылесосин про Андреев Андреевичей.

— А ничего. Пусть идут. Не будете спорить? — спросил он у мышат.

— Мы что, больные? — ответили Андрей Андреевичи. — Или шлёпнутые? Мы вам тоже про Машку будем узнавать. Потому что вы нам понравились.

Пылесосин, перебирая присосками, как ящерица геккон, забирался вверх по стене, а потом пополз по потолку.

Вот он добрался до люстры, уселся на краю, отстегнул присоски и сбросил их вниз.

Следом полез Буре, затем Новости Дня.

Последним на люстре оказался холодильный мастер.

— Порядок! — сказал Холодилин.

— Вот теперь, — сказал радиомастер, — мы как раз и попали в ловушку.

— Это почему ещё?!

— А потому. Как же мы слезать отсюда будем?! Вверх же мы присоски не забросим!

Мастера, как по команде, схватились за головы:

— Караул!

Ситуация была более чем неприятная.

Глава семнадцатая

НА ЛЮСТРЕ

Утром Татьяна внимательно исследовала все меловые дорожки.

— Мама, мама! Иди сюда. Есть человечки! Есть человечки! Вот, пожалуйста, они следы оставили!

— Как так следы? — спросил Холодилин радиомастера. — Ты что, слезал с лошади?

— Нет, не слезал. Просто мой мышонок пониже. И я, наверное, ногами задевал.

— Мышиные лапки я вижу, — с тревогой сказала мама. — А насчёт человечкиных следов сомневаюсь.

— А я не сомневаюсь! — кричала девочка.

— Глупость всё это! — сказала мама. — Я тридцать лет на свете живу, а ничего подобного не слышала. Вот котёнка я тебе, пожалуй, подарю.

— И котёнок хорошо! И человечки хорошо! — танцевала девочка. — Я их теперь обязательно найду. Они где-то около холодильника прячутся.

— Ты сначала позавтракай, — сказала мама. — И подумай ещё: стоит ли их ловить, раз они от тебя скрываются?

И девочка сразу погрузилась:

— Ты знаешь, мамочка, наверное, не стоит. Мне просто на них посмотреть хочется, как они там живут. Я даже сама не знаю, откуда во мне такое ловительство. Я посмотрю на них и отпущу.

Всё-таки вредная половинка Яна не всегда брала верх. Юшечка тоже могла говорить своё слово.

Гарантийные сидели на люстре и ломали головы: как же им теперь спуститься вниз, как выбраться из западни.

А в доме вовсю шли приготовления к дню рождения. Покупались продукты, мылся пол, и девочка Таня всё говорила маме:

— Мама, мама, обязательно отодвинь холодильник! Вон за ним как много пыли.

— Придумал, — вдруг сказал Холодилин, сидя на краю люстры. — Есть выход. Мы парашюты сделаем.

— Как же мы их сделаем? — возразил Новости Дня. — У нас и материи нет.

— Нам не нужна материя. Мы их из нитрокраски сделаем. Вот эти лампочки большие видите?

— Видим.

— Мы верхушки нитрокраской покроем из пульверизатора. Краска высохнет — и получится плёнка. Пожалуйста, снимай её — вот тебе и купол парашютный!

— Но она же прилипнет к стеклу, — сказал Новости Дня. — Её никакой силой не отдерёшь.

— И неправда, — возразил Холодилин. — Смотрите, сколько пыли на лампочках. Краска до стекла даже и не достанет... А ну-ка за дело!

Он вытащил баллончик с пульверизатором и, как только хозяева куда-то ушли, осторожно стал покрывать верхушки лампочек краской. Слой за слоем. Нитрокраска очень быстро высыхала, и прямо на глазах у человечков получались белые парашютные купола. Оставалось только снимать их, как кожицу с гриба маслénка.

— Ура! — закричал Пылесосин. — Спасены! — Потому что сделать стропы из запасного мотка с проволокой было проще пареной репы.

День рождения у Тани вышел на славу. Гости пели, танцевали и вообще всячески веселились. И чего только не подарили девочке! И куклу, и краски, и грузовой автомобиль, и новую немецкую игрушечную стиральную машину.

— Интересно, а в ней есть гарантийный? — спросил Пылесосин. — Вот бы поговорить.

— Конечно, должен быть, — сказал Буре.

— Не думаю, чтобы там кто-нибудь был, — сказал Новости Дня. — Дети очень часто игрушки до ниточки разбирают. Там находиться опасно.

— Мама, — спросила Таня, — а ты почему мне ничего не подарила?

— Будет тебе подарок, — сказала мама. — У моей сотрудницы по работе кошка котят родила. Только они пока маленькие. Вот когда приедем в город, они подрастут, и мы одного заберём. А сейчас твой подарок ещё ходить не умеет.

— Ой, мамочка, как хорошо! — запрыгала Таня. — Какая ты у меня замечательная мама! Самая подарочная! Умница!

Наконец-то пришёл вечер. С ним пришла тишина. А потом настала лунная ночь. И все в доме крепко заснули.

Гарантийные с пристёгнутыми парашютами ждали на краю люстры.
Вот послышался цокот коготков, и на середину комнаты выбрался
белый мышонок Вася.

— Эй, гарантийные, спускайтесь, я знаю, где ваша Машка!
Человечки, как по команде, сиганули вниз.

На улице было тепло и непривычно. И во все глаза светила луна.
По обочине дороги человечки пробирались на край деревни.
Там в последнем доме, по сведениям мышонка Васи, проводила всё
своё свободное время легкомысленная кукушка Машка. Потому что в доме
тоже были старинные часы. В часах тоже жила кукушка. Звали её, а вернее,
его — Петька.
Гарантийные пробирались сквозь густую траву, старались не
показываться в открытых местах.

— Я первый раз так иду, — сказал Иван Иванович.

— А я сколько раз! — сказал Новости Дня. — Вертолёты ведь далеко летать не могут. Вот и добираешься пешком на попутках на свой завод.

Он шагал впереди, прокладывая дорогу и посматривая, нет ли какой опасности — кошки там или филина. Перед собой он держал две проволоочки от конденсатора, а сам конденсатор был в рюкзаке. Шествие замыкал Холодилин с баллончиком в руках.

Ни кошки, ни коршуна не было. И вообще не было особых приключений. Только один запоздалый ночной и бестолковый индюк попытался их поклевать. Но радиомастер протянул к нему проволоочки, и шесть килограммов индюшатины в ужасе унеслись в неизвестном направлении.

Вот и крайний дом. Двери закрыты, а окна заколочены. Но мышонок знал здесь все ходы и выходы. Он приподнял половицу под дверью, и человечки пробрались внутрь.

— Мы здесь раньше жили, — сказал Вася. — Пока хозяева в город не переехали.

В доме было чисто и пусто. В большой комнате висели старинные часы.

Человечки покричали и пошумели, и к ним сверху упала верёвочная лестница.

Хозяин был дома. Это был плечистый седобородый старик. Он встречал гостей на площадке внизу, придерживая огромного цепного паука. В руке он держал горящую свечу.

— Тихо, Бац-Бац! На место. Кому говорят!

Паук с недовольным ворчанием удалится в свою будку — тёмный угол часов, занавешенный паутиной.

— Сергей Сергеевич Мозер, — представился хозяин и поклонился в пояс.

Он быстро вскипятит самовар и стал угощать пришельцев. Но Машку отдать наотрез отказался.

— Это как голуби, — сказал он. — Я подманил. Была ваша Машка, стала наша Глашка. Не зевайте в следующий раз. А у меня теперь пара.

Старик оказался интересным. Он привык к одиночеству и не тяготился им, как не тяготятся пожилые лесники и пасечники. И вообще он вёл скорее крестьянский, чем мастеровой образ жизни. Даже пчёлы у него были. Вернее, осы.

Буре совсем было загрустил, но Пылесосин нашёл выход.

— А сменять можно? — спросил он у старика.

Старик недоверчиво покосился на него:

— А на что?

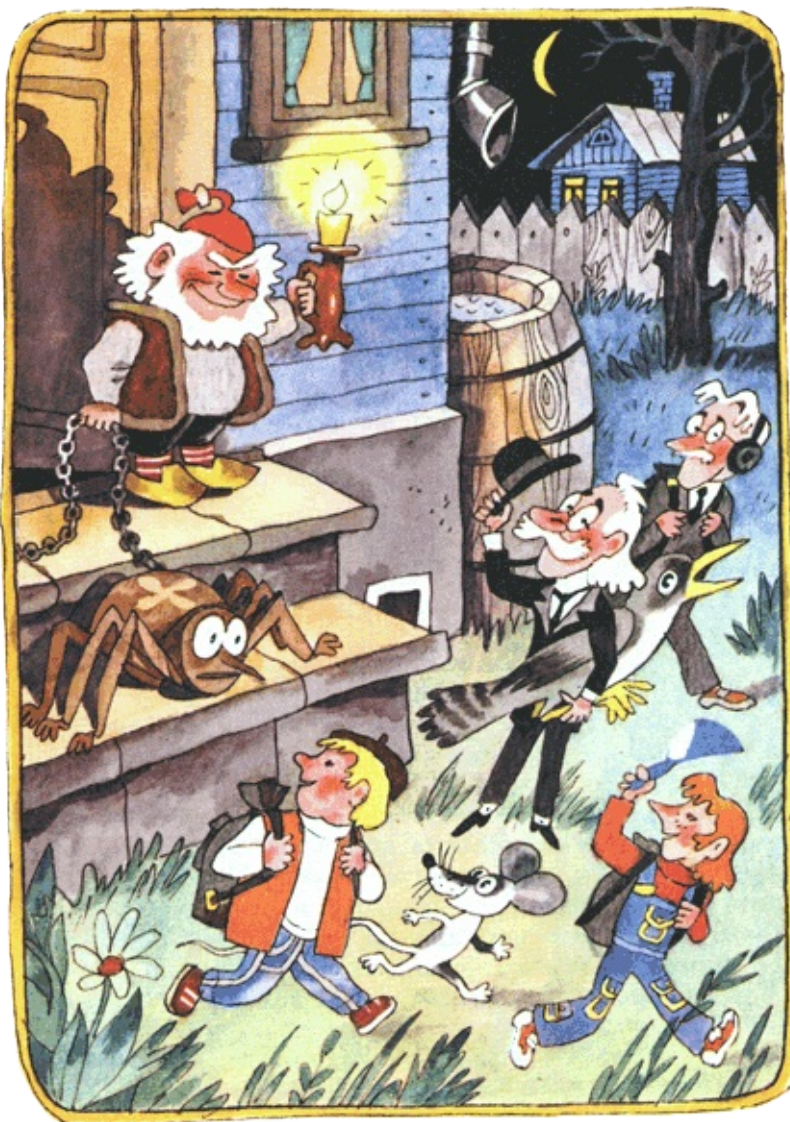
— Вот на это. — Он вытащил из рюкзака пружину. Глаза у Мозера загорелись. Пчёлы пчёлами, природа природой, а всё-таки он был мастер. И неплохой, судя по тому, сколько лет служили его часы и как они выглядели.

— Вот черти хитрые! — сказал он. — Ладно, берите вашу бестолковушку!

Он вышел из комнаты и принёс пучеглазую Машку. Кукушка увидела Буре, захлопала крыльями и радостно уселась к нему на плечо.

— Всё, — сказал Холодилин. — Прощаемся.

Мозер проводил их до лестницы. Придержал Бац-Баца и пожелал счастливой дороги.

— Ну, как дальше? — спросил Буре, когда они вышли из дома.

— Очень просто, — ответил Холодилин. — До ближайшего шоссе. Там у километрового столба делаем знак. Ставим наверх цветок и ждём.

— Чего ждём?

— Увидите.

И вот целый час стоят они возле километрового столба. На столбе цветок. А они ждут.

У-у-у-у! — слышался вой мотора издалека. Показался новенький, с иголки, грузовик.

— Приготовиться! — приказал Холодилин.

И точно, вдруг грузовик стал пыхтеть, чихать, дёргаться и резко сбавлять скорость. Около километрового столба машина остановилась.

Из кабины вылез молоденький недоумевающий шофёр, открыл капот и стал копаться в моторе.

— С чего бы это? — говорил он, почёсывая затылок. — Ехал...

Тут из мотора грузовика рядом с передним колесом выпала верёвочная лестница. Человечки подхватили рюкзаки и ринулись внутрь. И вместе с ними, конечно, Вася.

— Быстрее, быстрее! — говорил маленький человечек в чёрном комбинезоне. Он стоял наверху.

Путники оказались в довольно уютной, хотя несколько замасленной комнате-мастерской. И как только они вошли, хозяин немедленно исчез. Через две минуты мотор снова запел песню, и они поехали.

Глава восемнадцатая

ПОЧЕМУ МЫ, ГАРАНТИЙНЫЕ, ХОРОШО НА СВЕТЕ ЖИВЁМ

— Ничего не понимаю, — сказал Буре хозяину комнаты, когда тот вернулся. — Вы что, специально за нами ехали?

— А чего понимать-то? — ответил автомастер. — Увидел я знак, и всё. И остановил машину.

— Но как?

— Да просто. Прекратил подачу бензина. А потом снова завёл. Всё путём. В первый раз, что ли?

— А что шофёр?

— Он подумал — песчинка попала. Да мало ли что!

— А я вас знаю, — сказал Пылесосин. — Вы — Карданыч. Вы нас на дачу перевозили.

— И совсем нет. Я — Рессорыч. А Карданыча я знаю. Мы в одном парке работаем. Вы лучше скажите, кому куда.

Человечки назвали адреса.

— Всё путём, — сказал Рессорыч. — Прокат холодильников на нашей улице. Радиозавод рядом. Карданыч туда ездит. Да и мастерская по ремонту пылесосов где-то по дороге будет. А вот вам куда? — обратился он к Буре.

— Поедете со мной? — спросил Буре у мышонка.

— Ещё как!

— Тогда нам на улицу водопроводчика Петрова.

— Ладно, — согласился Рессорыч. — Только вам придётся со мной поездить. Может, неделю. Может, две. Мы в тех краях редко бываем. Там заводов нет.

— А как вы в дом проберётесь? — спросил Холодилин.

— Попроутся, — сказал Новости Дня. — Через балкон. Или через чердак. Или через вентиляцию. Или по антенне. А лучше всего ты им присоски свои отдай.

— И верно, — согласился Холодилин. — Держи, Иван Иванович.

— Ну что же, — сказал Буре, — давайте на всякий случай прощаться. Очень я к вам привык. Сдружился за это время. Я теперь как осиротею.

— Ничего, — успокоил его Пылесосин. — Может, кто у вас новый появится. В стиральной, например, машине приедет.

— То ли появится, то ли нет, — возразил Буре. — А потом, пока я к ним привыкну, пока подружусь, как с вами, им уже и уезжать пора.

— Не прав ты, Иван Иванович, — сказал Холодилин. — Почему мы, гарантийные, хорошо на свете живём? Да потому, что мы не привыкаем друг к другу, а сразу ладим. Мы к каждому мастеру подходим так, будто всю жизнь его знали. И не просто знали, а как хорошего человека. Верно, Рессорыч?

— А что? Всё путём.

— А хочешь, Рессорыч, я тебе перочинный нож подарю? Или фонарик новенький?

— Нож-то мне ни к чему, — ответил мастер. — А вот от фонарика я бы не отказался. Дари, коли не жаль.

А мотор всё гудел и гудел. А дорога всё бежала и бежала под колёсами. Холодилин отвёл Буре в сторону и сказал:

— У тебя, Иван Иванович, хорошее дело может выйти. Ведь до сих пор мыши с людьми не ладили. А ведь можно их помирить. Чем мыши, например, собак хуже? Или пчёл?

— Понял, — сказал Иван Иванович. — Постараюсь.

А дорога всё бежала и бежала назад. И становилась всё короче и короче. Всё путём.

ЭПИЛОГ

Девочка Таня всё излазила на даче. Но не нашла человечков. И грустно-прегрустно ей стало. И немножко совестно.

— Мама, — сказала она, — я больше не буду человечков искать. Ведь если они от меня прячутся, то знают почему. Пусть живут, как им хочется. Даже если их нет. Если они мне приснились.

И вдруг она увидела кончик белого листка, торчащего из-под холодильника. Девочка взяла его и прочитала:

«Никаких человечков нет. Это всё тебе приснилось. Но котёнка у мамы не проси.

И. И. Буре».

И опять Иван Иванович жил в часах. Он, да Машка, да мышонок Вася. Замечательно они жили. Просто очень хорошо. Только Машка отличилась. Стала яйца нести. Нет чтобы своё гнездо свить, так, здрасте пожалуйста, начала из дома вылетать и по разным часам их раскладывать. Ничего не поделаешь — она же кукушка, а не курица. И в разных часах в разных квартирах стали птенцы выводиться.

Вот почему в современных домах среди современной мебели так много стало обыкновенных деревенских ходиков с кукушкой. Вы это тоже заметили?

МИХАИЛ БЕЛОМЛИНСКИЙ

художник этой книги

Михаил Беломлинский сделал много детских книг, много лет работал главным художником детского журнала «Костер», был одним из основных сотрудников сатирического журнала «Боевой карандаш». Его картинки в детских книгах, журналах, на плакатах необычайно остроумные, добрые и веселые. У этого художника — особый дар создавать портрет. Он рисует своих героев очень похожими, схватывая характерные черты, передает сущность личности. Он любит рисовать шаржи. Портреты получаются у него смешными, трогательными и добрыми, потому что всегда передают его любовь к шаржируемой «жертве».

Еще раз рассмотрим иллюстрации к этой книге. Дядя Фёдор и кот Матроскин живут в обычном городе, как все мы. Входят в парадную с облупившимися углами. Дядя Фёдор смотрит в окно и видит железные крыши с антеннами и авоськи с продуктами, подвешенные к форточкам.

А Простоквашино? Всем нам примелькались эти построенные вкривь и вкось деревянные дома с покосившимися заборами, куры в придорожной пыли и репейник у колодца. Все очень знакомо и известно, но почему у художника это все так удивительно красиво? Да ведь такова жизнь, говорит

Беломлинский, стоит только попристальней взглядеться в нее. Для пущей убедительности и чтобы подчеркнуть мысль, что мир, который рисует художник, таков и в действительности, только нужно уметь это видеть, Беломлинский заселяет свои иллюстрации знакомыми и друзьями. Будто хочет еще раз убедить нас, что «жили-были» — это все мы, а не выдуманные герои. Что случается и происходит все это с нами. Только надо уметь это видеть и понимать. В книге «Жили-были улицы» Л. Барбас по городу расхаживают друзья и знакомые Беломлинского, радуясь и удивляясь красоте города. Герой книги про Хоббита как две капли воды похож на Евгения Леонова.

И хотя книги Успенского так известны по мультфильмам и иллюстрации к ним примелькались в многочисленных изданиях, Беломлинский не удержался и, рисуя одного из героев, изобразил художника Б. Мони́на. Всякий раз, когда выходила новая книга, которую иллюстрировал Михаил Самуилович, друзья и знакомые начинали искать в его картинках свои изображения. И, к своей радости, находили.

А сейчас М. Беломлинский живет в Нью-Йорке. Работает в одной популярной газете. Американцам повезло. С ними беседует наш Беломлинский, помогая им увидеть мир красочным, разнообразным, удивительным.

Фото Александра Китаева

